

ЛОЯ ДОРСКИХ

НЕПРАВИЛЬНАЯ ПОПАДАНКА,
или
Я НЕ ЗЛОДЕЙКА!

Лоя Дорских

**Неправильная попаданка,
или Я не злодейка!**

«Литнет»

2025

Дорских Л.

Неправильная попаданка, или Я не злодейка! / Л. Дорских —
«Литнет», 2025

Что делать, если тебя отправили в книгу, на место главной злодейки и крик: «Галя, у нас отмена!» не помогает вернуться обратно? Разруливать проблемы, конечно же! Дел предстоит не так и много. Всего лишь избежать казни, выторговать у венценосных родственников прощение, найти безопасное место и... ждать, когда вас поменяют обратно! Только этот мир оказался не таким, как был описан в книге! Да и герои не такие и добрые, как мне казалось, когда я читала... Ничего! Прорвёмся! Я же умница и красавица, а не злодейка. И сейчас всем это докажу! Даже если придется принудительно приносить добро и наносить всем справедливость. _____ ♥#Много юмора и приключений ♥#Попаданка в тело злодейки ♥#Героиня принудительно творит добро ♥#Герой очень крут (мега крут!) ♥#Романтика и любовь ♥#Противостояние характеров ♥#ХЭ (куда же без него!) _____ Помним, что Муз питается вашими комментариями и звёздочками! =) Полюбившихся героев можно встретить в романе «Бездарная попаданка. Отбор невест для Карателя»;

© Дорских Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	21
9	23
10	25
11	28
12	30
13	33
14	36
15	38
16	41
17	44
18	46
19	49
20	52
21	55
22	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

1

— Ай, — со стоном вырвалось из меня, когда, пытаясь перевернуться, я ощутила боль в пояснице.

Так и знала, что зачитаюсь и усну черт знает как...

— А где?.. — пытаюсь открыть глаза, я немного заторможенно шарила рукой в поисках одеяла, но его не было.

Больше скажу, вместо простыни моя ладонь скользила по холодной каменной поверхности.

— Что?.. — осмысленности в моём вопросе не было.

Я даже рот открыла, приподнявшись на локтях и осматривая серую каменную комнату, в которой оказалась. Света здесь было откровенно мало, но увиденного хватило, чтобы в моём просыпающемся сознании четко отложилось главное.

Я не дома.

— А где? — выдохнула, присаживаясь и... поправляя задравшуюся до пупка юбку.

Спать я ложилась в розовой пижаме. Грязно-серое недоразумение с корсетом точно не моё. Меня кто-то передел?

— Передел и кинул в... темницу? — выдохнула я, наткнувшись взглядом на дверь в виде решетки. Или решетку, которая служила дверью... — Помогите? — прошептала почему-то с вопросительной интонацией, не веря в происходящее.

Это же бред какой-то! Я точно помнила, что ложилась спать дома. Помню, что сказала родителям, что сяду писать дипломную.

Дальше...

Память закричала, заставляя меня поморщиться от болезненной пульсации в висках, подкидывая мне картинки вчерашнего дня.

Как я не могла оторваться от чтения фэнтезийного романа, откровенно забив на учёбу — я помнила.

Помнила, как Катюха вбежала в мою комнату, пытаясь отнять у меня книгу. Кто сказал, что подростки — зло? Восемилетняя мелочь, которая по ошибке судьбы была моей младшей сестрой — вот истинное исчадие Ада. Умеющее читать исчадие, стоит отметить.

Помню, как она с криками выбежала из моей комнаты, на всю квартиру стуча родителям, что я не учусь, а про «драконы шуры-муры» читаю. Где только слово такое откапала, мелочь эта. Наверняка от бабушки нахваталась...

Тем более, что в романе не было ни одного дракона! Там была история любви прекрасной принцессы Айрис Велигоской и наследного принца королевства Алтия — Эдриана. О, я бы всё отдала, чтобы оказаться на её месте! Тем более, мы были очень похожи! Обе блондинки, примерно одного возраста. Да у нас обеих даже имелась общая проблема! Младшая сестра. Правда, сестрица Айрис была той ещё засранкой — позавидовала счастьем сестры и решила любыми способами отбить у неё принца. Катюха, конечно, на такое не способна.

Пока не способна.

Кто знает, что из этого демоненка вырастет...

Далее, я помнила, как пришла мама и начала меня отчитывать. Послушно кивая, я перетерпела её речь про ответственность, учёбу и важность хорошего образования. Не спорить же, в самом деле? Так разговор мог бы и затянуться...

Да и я понимала её правоту, просто... книга сильно захватила. А такое редко со мной случалось. Можно сказать, почти никогда! А эта история... едва открыв и прочитав первые несколько предложений, я с трудом смогла оторваться.

Герои казались живыми и знакомыми, язык повествования настолько настоящим, что иногда я чувствовала даже запахи, что описывал неведомый автор! В книге не было его имени. Как, впрочем, и названия.

Но, это я спрошу у Светы в универе. Точно же подруга мне книгу подкинула в сумку. Не сама же она там материализовалась...

— А дальше что было? — спросила я сама у себя, зябко поёжившись.

Здесь было довольно холодно. И это пугало, так как на сон происходящее было не похоже. Я даже щипать себя не стала, чтобы проверить. Во-первых, у меня зубы стучать начали. А, во-вторых, спина продолжала болеть. Если это сон, то слишком уж реалистичный!

— Я поняла. Меня похитили, — я даже кивнула в такт своим мыслям.

Эта версия звучала в разы лучше, чем рухнувший дом и, как следствие, кома от удара несущей стеной по голове.

Вот только... кому я сдалась? Папа у меня работает водителем. Мама педагог...

Если ради выкупа, то похитителей ждёт фиаско. Его не будет. Больше скажу – они в минус уйдут. Меня же кормить надо.

Одно понять не могу, зачем им понадобилось переодевать меня в эти лохмотья? Какие-то смутно знакомые лохмотья...

В памяти, словно по волшебству, всплыли строчки из книги, под которые я, кажется, и умудрилась вырубиться:

«...Астрид вели по тёмным коридорам подземелья. Ещё никогда прежде младшая принцесса не испытывала такого унижения. Платье с серебряными нитями, что ещё утром было одним из лучших нарядов её гардероба, было порвано при погоне. Кружево отделки потерялось, оставляя на девушке лишь корсет. Комья грязи осыпались с юбки на каменный пол и превращались в слякоть под подошвами сапог конвоиров принцессы. Несмотря на это, Астрид улыбалась. У неё ещё была надежда. Не зря она дала книгу по черной магии своей верной служанке. Иза проведёт обряд и спасёт от казни свою госпожу...».

— Да ну нет, — прошептала я, осматривая юбку своего платья.

Местами рваную. В пятнах засохшей грязи. С торчащими во все стороны нитками, на вид кажушимися серебряными.

— Нет. Чушь. Меня похитили, чтобы продать на органы, — попыталась я себя успокоить. Согласна, вышло сомнительно. Но не могла же я и правда оказаться...

— Рада, что ты пришла в себя и всё осознала, Алиса, — среагировав на тихий женский голос, я подскочила и бросилась к решетке, во все глаза рассматривая незнакомую девушку.

Незнакомой она мне казалась первые секунды три, пока мозг не начал активно анализировать.

Невысокая, темноволосая. С волосами, неизменно собранными в пучок, который казался всем неопрятным и сделанным на скорую руку. Темное простое платье, белый фартучек. Лицо, опять же, с небольшим, но довольно заметным шрамом на левой щеке.

Да, эту девушку я узнала.

— Ты Иза, — хрипло выдохнула, вцепившись пальцами в решетку. Чтобы не упасть от абсурдности собственного предположения. — Служанка Астрид и её верная помощница.

Героиня книги, которую я читала.

— Верно, — кивнула мне девушка. Вернее, несуществующий персонаж из истории, героиней которой я так хотела оказаться.

Дав себе несколько секунд, я всё же сделала это. Ущипнула себя, мгновенно вскрикнув от боли.

А затем...

— Галя, у нас отмена! — от испуга выкрикнула я в потолок, обращаясь к тому, кто выполнил моё желание.

Сделал героиней романа, который я читала.

Вот только с личностью промахнулся...

Добро пожаловать в мою новую историю! =)

Впереди нас и Алису ждёт много всего интересного!

Юмор, приключения и, конечно же, любовь!

Не забываем добавлять книгу в библиотеку и ставить отметку «мне нравится»! =)

Музу будет очень приятно! А счастливый Муз – это большие плоды! =)

2

— Нет, — мотнув головой, я резко убрала руки от прутьев. — Нет, нет, нет и нет!

— Алиса, я попросила бы тебя обойтись без лишних истерик, — сухо отреагировала на мои слова Иза.

Божечки, она была именно такой, как я себе представляла! С пустым, совершенно ничего не выражающим взглядом. С отсутствием каких-либо эмоций. На её лице отражалась лишь скука. В голосе звучали лёгкие нотки пренебрежения...

Всё было так, как я читала.

— У нас не так много времени, — продолжила говорить служанка злобной принцессы.

Принцессы, которую в книге вели в темницу.

Принцессу, которую скорее всего ждёт казнь на рассвете, за всё то зло, что она совершила.

Принцессу, в теле которой почему-то проснулась я.

— Я не Астрид! — закричала, отметив, как поморщилась от моего вопля Иза.

— И никогда ей не станешь, — с нотками превосходства произнесла она. — Ты здесь временно. Если хочешь жить, разумеется.

— Я хочу домой, — уверенно ответила я, теребя пальцами ткань своей юбки.

Это же абсурд! Или маразм, что, скорее всего, ближе к истине.

Невозможно попасть в книгу! Просто потому, что... невозможно!

— Ты окажешься дома, как только поможешь леди Астрид, — заявила мне Иза.

— Каким образом? — уточнила я, вот всеми фибрами души чувствуя, что ответ мне не понравится.

— Начну с того, что только я знаю, как поменять вас с леди Астрид местами обратно, — гордо заявила мне служанка злыдни, смахнув невидимую пылинку с рукава своего платья. — Как ты знаешь, я – единственная, кому доверяет госпожа. И я готова отдать жизнь за ту честь, которой леди Астрид меня удостоила.

«...Несмотря на это, Астрид улыбалась. У неё ещё была надежда. Не зря она дала книгу по черной магии своей верной служанке. Иза проведёт обряд и спасёт от казни свою госпожу...» — всплыли в моей голове строчки из романа.

— Это невозможно, — прошептала я, чувствуя, как меня в прямом смысле перестали держать ноги.

Они банально подкосились, отправляя меня в максимально глубокий реверанс. Но это по моим ощущениям. По факту – я просто бухнулась на колени, поднимая вокруг себя небольшое облачко пыли.

— Обряд сложный, запрещённый, но... сработал, как видишь, — усмехнулась Иза, наблюдая за мной.

В голове крутился миллион вопросов.

Я действительно попала в книгу? В тело злодейки? А она... в моё?

Как на это отреагирует мама?

Как мне проснуться и выбраться из этого кошмара?

И что теперь будет с дипломной?

О, от последней мысли кожа покрылась неприятными мурашками.

Странно, но именно это меня сейчас напугало больше всего. Хотя, казалось бы...

— Я на время ограничила тебя в эмоциях, — просветила меня Иза, вероятно, заметив что-то в моей мимике. Или просто решила похвастаться, кто её знает. — У меня нет желания выслушивать твои стенания и наблюдать, как ты размазываешь по лицу слюни. Послушай меня и запомни главное, — сделав эффектную паузу, служанка Астрид пафосно заявила: — Тебе

нужно избежать казни, тем самым сохранив жизнь принцессы. Как только я буду убеждена, что никакой угрозы для госпожи больше нет – я сама найду тебя и верну домой.

— Почему я должна тебе верить? — заявила я, чувствуя, что тело потряхивает.

То ли от холода, который я перестала чувствовать, когда пришла Иза.

То ли от выброса адреналина, который просто не мог не произойти в такой ситуации. Несмотря на какие-то ограничения моих эмоций.

Не знаю, что она там сделала (да и делала ли вообще?), но ударить мне её всё равно хотелось.

Сильно хотелось.

— Потому что я хочу вернуть свою госпожу, — безразлично ответила на мой вопрос служанка. — Ты недостойна быть даже ногтем на мизинце её ноги! — добавила она, брезгливо осматривая меня. — Но книга выбрала тебя. И поменяла вас местами в тот момент, когда ты ознакомишься с событиями, что помогут тебе адаптироваться. Вариантов у тебя немного, Алиса. Всего два. Сдаться и отправиться на плаху, или спастись, — недовольно поджав губы, Иза чуть отвернула голову, перед тем как продолжить говорить. — Если тебя убьют – моя госпожа останется жива. Будет занимать твоё место, пока я не подберу подходящий сосуд для её души здесь. Но... — она снова посмотрела на меня: — лучше бы тебе сохранить её тело. Живым и невредимым.

— Вообще-то, я будущий врач, — оскорбилась я на фразу про ноготь с мизинца. — А это очень, очень и очень...

— Повитухи так ценны, так ценны, — сухо перебила меня Иза. — Одной меньше, одной больше... никто и не заметит.

— Послушай ты...

— На это уже нет времени, — повысила она голос, не давая обозвать эту зарвавшуюся выскочку подходящим словом. — Скоро рассвет. За тобой придут.

— Да иди ты знаешь, куда? — выкрикнула я, наблюдая за степенно отступающей от решетки Изой. — Пусть приходят! Я им всё расскажу и...

— Не рекомендую, — Иза остановилась, встав спиной ко мне. Но клянусь, я услышала в её голосе откровенную улыбку! Она стояла и скалилась там во все тридцать два зуба! — Ты же читала книгу. Это был обряд, созданный силами черной магии. Она запрещена и карается смертью.

— Но я не колдовала! — настал мой черед смеяться.

— Правда? — обернувшись через плечо, Иза тихо напомнила: — А кто мысленно взывал к книге, желая оказаться на месте принцессы?

— Я... — закрыв рот, я оставила фразу незаконченной.

«Я просила оказаться в теле другой принцессы!» — звучало как признание в соучастии. Наверное. Надо было на юридический поступать, тогда бы точно знала...

— Я не стану тебя отговаривать от ошибочных признаний, — безразлично добавила Иза. — Как я тебе уже говорила, варианта всего два. И пусть мне больше подходит тот, где госпожа возвращается в своё тело...

Окончание я не услышала. Тут тоже было всего два варианта. Либо внезапная глухота, либо эта гадина просто решила не договаривать очевидные вещи.

3

Ситуация была скверная. Максимально скверная.

Я устала себя периодически пощипывать, пытаюсь проснуться. Даже укусила себя за палец, после чего сплюнула, как бывалый моряк. Вспомнила, что, по сути, палец не мой. И кто его знает, где бывал...

В романе я многое прочитала из жизни Астрид, конечно, но не стоит забывать, что многие детали там были опущены. Например, а моет ли она руки после уборной?..

Застонав в голос от хода собственных мыслей, я попыталась разобраться в том, во что встряла.

Начать решила с осмотра. Скорее всего, Иза действительно что-то сделала со мной, так как внимательно осмотрев руки и ноги (а также тщательно прощупав себя со всех сторон и во всех местах!), я не заметила отличий от своего тела. По крайней мере на ощупь. Фиг его знает, что покажет зеркало. Я никак не представляла себе главную злодейку. Вот добрую принцессу... да, я представляла себя на её месте.

Но кто мог знать, что книга волшебная?!

— Божечки, я сама в это верю? — прошептала, садясь на пол и вновь поднимая вокруг облако пыли.

Это платье выбивать и выбивать...

Итак. Книга.

Иза была права, читала я внимательно. Помнила имена родителей. Имя жениха Айрис.

— Эдриан, — мечтательно вздохнув, я мысленно представила себе его.

Высокий. Статный. Блондин. С ослепительной доброй улыбкой и бездонными голубыми глазами...

Мечта, а не мужик. Ещё и принц ко всему прочему! Ни тебе ипотеки, ни бытовухи и ссор. Живёшь себе во дворце. Служанки готовят, они же и убираются...

— И чего тебе не хватало, Астрид? — задала я риторический вопрос злой принцессе, с ужасом представляя, что она сейчас на моём месте.

В моём теле.

С моей семьей.

Нет, плюсы в этом были, конечно. Например, родители с ума не сойдут, переживая моё исчезновение. С другой стороны, понимая, какая тварь Астрид... сойти с ума они всё же могут. Но, опять же, были плюсы. Катюха получит всем известный кармический бумеранг за годы преследования моей скромной персоны.

Улыбка вышла грустной.

Кажется, Иза не обманула, говоря, про временное ограничение эмоций. С каждой секундой я всё четче их начинала ощущать. Весь спектр, от паники и страха, до неверия и истерического смеха. Мысленного, к счастью.

К тому моменту, как в коридоре раздался топот приближающихся к моей камере шагов, я смогла относительно взять себя в руки.

Относительно, потому что у меня появился план, но... всё равно мне было очень страшно. Это радовало, ведь не бояться только дураки и психи. Отличная же новость, что меня нельзя причислить ни к тем, ни к другим, правда?..

— Астрид Велигоская, — дверь распахнулась, когда рядом с ней остановились трое мужчин в темной форме с нашивками в виде герба королевства. — Вас приказано доставить в тронный зал. Для оглашения приговора.

— Да, конечно, я готова, — завершила я их, поднявшись с пола и зачем-то начиная отряхивать юбку.

Привычка. Встал с земли – отряхни попу. Единственное, что я не учла, это состояние моего платья. Нельзя было его отряхивать. Категорически!

— Не дайте принцессе сбежать! — рявкнул один из мужчин и, судя по металлическому лязганью – достал меч.

Видеть я уже ничего не видела. В воздух поднялось такое количество пыли, что я вообще не могла что-либо рассмотреть дальше своего носа.

— Именем короля, приказываю остановиться! — нестройным хором рявкнули мужчины, пока я с трудом сдерживалась от оглушительного чиха.

— Я никуда не бегу! — выкрикнула, пытаюсь проморгаться. — Я здесь. У стеночки... ай! — вскрикнула, когда кто-то схватил меня за руку.

Довольно грубо схватил, между прочим.

Но возмущаться я не стала. Меня вытащили в коридор. За радиус действия пылевой бури, которую я случайно организовала.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я выпроводившего меня из камеры охранника, но никакого «пожалуйста», в ответ, разумеется, не услышала.

Вместо этого меня взяли в «кольцо», держа под прицелом острых на вид мечей.

— Не делайте глупостей, принцесса, — предупредил меня один из конвоиров, после чего неопределенно мотнул головой и начал шагать.

— Да какие тут могут быть глупости, — буркнула себе под нос, пытаюсь подстроиться под уверенный мужской шаг и случайно не напороться ни на один из мечей.

Зачем помогать людям меня казнить? Вот и я думаю, что незачем.

Тем более что план у меня действительно сформировался.

Я же читала про то, как они живут. Какие они все добрые, отзывчивые, чуткие и любящие люди. С большими сердцами и обострённым чувством справедливости.

Они не смогут так поступить с Астрид. Отправить на казнь родную дочь? Нет. Скорее всего злою принцессу ждет пожизненная ссылка на какие-нибудь рудники, что меня в корне не устраивало. Интуиция подсказывала, что настоящая Астрид откажется возвращаться в такую безопасную жизнь.

Значит, мне нужно надавить и выторговать себе мягкие условия для жизни. Просить, чтоб наказали. Но не на коленях на горох ставили, а просто в угол.

И просить я буду Айрис. Она же умничка! Спасает всех, жалеет... значит и родную сестру пощадит. Отправит, например, в какое-нибудь дальнее поместье. С парочкой слуг и денежным ежемесячным пособием...

Надеюсь, Астрид будет довольна подобными условиями. А я-то как буду, когда Иза нас обратно поменяет, словами не передать!

4

Сложно сказать, сколько времени меня вели по коридорам. Считать повороты и запоминать дорогу я не собиралась. Была слишком сконцентрирована на другом. Пыталась идти так, чтобы случайно не задеть острие ни одного из направленных на меня мечей.

Лишь отстранённо отмечала обжигающий ступни холод каменного пола (да, как я запоздало осознала – Астрид отправили в темницу босиком!). На сквозняки тоже пыталась не обращать внимания. Подумаешь, дует. Среди всех моих проблем эта была явно не главной.

Словами не передать то облегчение, что я испытала, когда, подведя меня к лестнице, стражники остановились.

Из плюсов – мне больше не нужно было опасаться мечей и возможных ранений.

Из минусов – радовалась я рано, так как рядом, словно из ниоткуда, возникли два других стражника и, взяв меня под руки, потащили вверх. Интуиция подсказывала, что восхождение по данной лестнице несёт мне отнюдь не светлое будущее...

И, как это часто бывало, чуйка меня не подвела.

Сощурившись от яркого солнечного света, я поняла лишь то, что оказалась на улице. Обрадоваться не успела, дёрнувшись в руках ведущих меня стражников, среагировав на раздавшиеся вопли.

Меня вывели на площадь, что была до отвала заполнена людьми. Пока меня вели, толпа кричала... всякое. Каждый житель королевства старался перекрыть всех, стараясь высказать своё мнение про Астрид. Не очень приятное, разумеется.

Обижали ли меня их слова? Нет, конечно. Я же не она. Больше скажу, со многими выкриками, что я могла разобрать в общем гомоне, я и сама была согласна. Так что, нет. Их реплики меня не задевали.

В отличие от помидоров, которые начали кидать эти злобные людишки!

Радовало лишь то, что большая часть попадала в моих конвоиров, что буквально окружили меня, ведя... к украшенному флагами и цветами помосту.

Клянусь, первой мыслью было заорать, так как я представила там гильотину. Но, вероятно, сегодня удача была на моей стороне. Вместо неё там восседала царская чета, в сопровождении красавицы Айрис.

Чем ближе меня подводили, тем труднее мне было отвести от них взгляд. Я даже забыла про свой план, откровенно залюбовавшись! Они выглядели так, словно сошли с обложки какого-то журнала! Такие красивые, статные, нарядные...

Король и королева выглядели намного моложе, чем я представляла, когда читала книгу. Отцу я бы дала не больше сорока, матушке – и вовсе... тридцать. С натяжкой – тридцать пять!

К Айрис у меня вопросов не было – она была именно такой, как я думала, если не вспоминать о моём фанатичном желании видеть в ней свои черты... как оказалось, такие мечты не очень безопасны. Жалко, что Эдриана здесь не было. Так хотелось посмотреть на него и...

Хорошо, что именно в этот момент мне в лицо прилетел очередной отрезвляющий помидор. Честное слово! Я даже произнесла спокойное: «Спасибо!», обращаясь к неведомому швырятелю.

Меня, так-то, не свататься ведут. И даже не для того, чтобы погрозить пальчиком и прилюдно сказать: «А-та-та!».

Нужно собраться и придерживаться плана.

И смотреть только на родителей. Так... безопаснее.

— Ты очень огорчила меня, Астрид, — стоило королю заговорить, как на площади мгновенно стихли все звуки. — Моё сердце разрывается от боли при мысли о твоём наказании. Но закон един для всех!

Толпа отреагировала одобрителем улюлюканьем, пока я стояла с самым виноватым и раскаивающимся видом. Король же взмахнул рукой, подзывая кого-то из стражников ближе к постаменту.

Исполнив волю короля, мужчина развернул перед собой свиток и сухо начал зачитывать:
— За преступления против королевства, за использование чёрной магии...

Я его почти не слушала. Во-первых, всё, что творила Астрид – я знала в полном объеме. Спасибо волшебной книжке. Если её вообще можно за что-то поблагодарить...

А, во-вторых, меня больше заинтересовала реакция венценосных родственников.

Король, который только что озвучивал про разрыв сердца, слушал всё с таким скучающим выражением лица, что лично у меня закрались объективные сомнения в существовании каких-либо родственных чувств к младшей дочери. Такие же сомнения у меня появились и в сторону матушки Астрид. Женщина то и дело прикладывала белоснежный платок к абсолютно сухим глазам! Я не заметила ни единой слезинки, трогательно скатывающейся по её щеке!

На меня смотрела только сестрица. Но... очень мне не понравился её взгляд. Очень.

— ... приговаривается к смертной казни. Младшей принцессе Астрид Велигоской предлагается последнее слово, — закончил свою речь стражник, вызвав негодование толпы.

Они снова начали выкрикивать оскорбления, бросаться чем-то...

К счастью, сейчас я стояла слишком близко к королевским особам. Стражники ловко перехватывали летящие снаряды, боясь, что будет поражена не та цель.

— Отец, матушка, — мне пришлось прочистить горло, чтобы говорить громко и внятно, а не нервно хрипеть на потеху публике. — Айрис. Я знаю, что не заслуживаю вашего прощения. Те дела и поступки, которые я совершила, всегда будут грузом лежать на моих плечах. Я не отрекаюсь от того, что совершила. Но сейчас, смотря на вас... на тебя, Айрис, — я сделала драматическую паузу. — Я смотрю в твои глаза и понимаю, как ошибалась. Я вижу в них любовь. Любовь, что открыла мне глаза и очистила сердце от тьмы. Я прошу у вас прощения. У всех, кому причинила столько зла и боли. Я хочу исправить содеянное. Прошу дать мне шанс очистить своё доброе имя и доказать, что я изменилась.

Я была уверена в том, что подобрала верные слова. Я же знала этих людей. Знала их слабые места. Добрые, всепрощающие сердца.

Секунда... вторая... третья...

И тут Айрис сказала то, чего я совсем не ожидала услышать:

— Привести приговор в исполнение незамедлительно!

— Эй! — выкрикнула я, когда король кивнул, соглашаясь со словами своей старшей дочери, и двое стражников схватили меня, намереваясь увести с площади. — А вы точно добрые?!

5

— Если вы меня казните, то вы не станете лучше! Хотите доказать всем, что вы действительно добрые?!

На мой вопрос никто не отреагировал. Как и попытки вырваться никакого результата не имели. С каждой секундой меня уводили куда-то, под одобрительные выкрики жаждущей зрелища толпы. Зеваки даже перестали швырять помидоры! Хотя, может у них просто овощи кончились...

Вместо этого они хором скандировали слово «казнь». И с каждым моим шагом в нужную сторону всё громче и громче.

Сказать, что я запаниковала – это ничего не сказать. Никогда в жизни я не испытывала такого животного ужаса. И это понятно: раньше никто и не пытался меня публично казнить. Да и не прилюдно – тоже.

— Не надо! — не оставляла я попытки докричаться до Айрис или её родителей. — Умоляю! Я сделаю что угодно! Пожалуйста!

По моим щекам катились слёзы безысходности. Настоящие, а не те воображаемые, что стирала королева, продолжая прикладывать платочек к лицу. Король игнорировал мои крики...

Больше всего меня поразила Айрис. Добрая, милая, честная, любящая и во всех смыслах идеальная Айрис сейчас улыбалась, наблюдая за мной.

Я точно про этих людей книгу читала? Что-то меня терзают сомнения.

— Пожалуйста! — с отчаянием вырвалось из меня. — Пожалуйста! Я же готова сделать что угодно...

В глазах помутнело. Я обмякла в руках стражников, теряя надежду.

Неужели это конец? Неужели моя жизнь закончится именно так?

В выдуманном мире, в чужом теле. С недописанной дипломной, и так и не вернув Светке её любимую юбку...

— Стойте! — голос короля неприятно резанул слух, вырывая меня из путанных мыслей, всплывающих в сознании.

Я не сразу поняла, что на площади наступила тишина. Взгляды присутствующих были устремлены на своего правителя. Он поднялся с трона, внимательно выслушивая мужчину, который яростно жестикулировал руками, что-то эмоционально высказывая королю.

Несмотря на наступившую тишину, до меня долетали лишь некоторые слова. «Посол», «внезапно», «завоевать»... вот, пожалуй, и всё, что я смогла разобрать. Да и не очень пыталась, если честно. Процессию остановили, может и казнь отменят... мало ли.

— Подданные Велигоса! — обратился король к толпе. — На наших землях заметили посланника Владыки.

Фраза произвела настоящий фурор.

Кто-то рухнул на колени, кто-то в голос закричал. И там и тут начали раздаваться рыдания. К слову, не только женские.

— Астрид, — подняв руку и жестом убавив громкость страдающей толпы, король указал пальцем в мою сторону. — Ты просила дать шанс доказать нам твою преданность и верность. Да будет так.

— Отец! — тут же подскочила со своего места Айрис, крайне недовольная таким поворотом событий.

— Астрид, — не обратил король внимания на красиво заламывающую перед ним руки старшую дочь. — Ты станешь гарантом мира и процветания нашего королевства и не допустишь конфликта с Владыкой Северных Земель. Я сегодня объявлю о своём решении его

посланнику. Астрид Велигоская, младшая принцесса Велигоса, будет предложена Владыке в качестве невесты.

— Что?.. — мой вопрос смешался с рёвом толпы.

Я не могла понять, радуются они или нет.

В памяти заворачивались фрагменты книги. К сожалению, про Северные Земли и этого Владыку там было ничтожно мало. Его все боялись. Он стремительно завоевывал соседние королевства, так как мало того, что сам был могущественным магом, так ещё и армию создал из сильнейших чародеев. Все кому не лень обвиняли его в использовании чёрной магии, но доказательств, разумеется, не было.

Вот и всё, в принципе.

Даже Астрид его боялась. Служанка её, Иза, за несколько дней до того, как злыдню схватили, предложила ей бежать к Владыке и просить защиты. Принцесса даже думать о таком не захотела, заявив, что там она ничего не найдёт, кроме своей гибели.

— Отвести пленницу в темницу до момента передачи Владыке? — услышала я вопрос одного из своих конвоиров.

— Да, — кивнул король, но резко поднял руку, внимательно слушая то, что начала ему нащёптывать поднимавшаяся с трона королева. — Нет. Привязать принцессу в саду. Надёжно, — дополнил он, безразлично поясняя: — Королева сочла цвет лица принцессы нездоровым и отталкивающим. Пусть... подышит свежим воздухом до вечера.

Сказать, что я впала в ступор – это ничего не сказать. Я даже не стала сопротивляться, когда стражники кивнули своему правителю и потащили меня в противоположную от изначального пункта назначения сторону.

На автомате переставляя ногами, я не испытывала ни облегчения от отмененной казни, ни радости, ни бывшего страха. Эмоциональный ступор случился, не иначе.

Больше скажу, я даже не пискнула, когда меня провели через королевский сад и надели на одну ногу железный обруч, меня приковали цепью к столбу.

Лишь оставшись наедине с собой и своими мыслями, я начала оживать.

И морально, и физически.

Размышляя, я и походила, насколько позволяла длина цепи. И посидела. Даже попыталась освободиться, но... рвать железо руками я не умела. Гнуть его – тоже.

Быстро устав от бесполезности всех своих попыток, я просто завалилась на траву, перевернувшись на живот и спрятав от солнышка лицо. Фиг им, а не загар. Бледной приду. Всё равно мне это никак не поможет.

6

Чем больше я рассуждала, тем чётче понимала, что ситуация не просто скверная. Я оказалась в полной... В полной, в общем.

Всё, что я читала, оказалось откровенной ложью. Начиная с короля и королевы, что по тексту были любящими, всепрощающими и удивительно добрыми, понимающими людьми.

Ничего из этого я не заметила.

Есть вероятность, что так про них думала сама Астрид, просто идеализируя своих родителей, но...

Скорее всего, дело было в магии. Кто бы мог подумать, что однажды я окажусь в ситуации, вина во всех своих бедах четыреста страниц в твёрдом переплёте.

Но это она заставила меня желать оказаться среди героев! Дурацкая книга!

Мой внутренний оптимист попискивал где-то на грани сознания, пытаясь подбодрить и заразить меня своим энтузиазмом. Напоминал, что могло быть и хуже. В конце концов, если не обращать внимание на очевидные детали, книга всё равно добрая. Значит можно что-то придумать и выкрутиться. Есть же множество других сказок, проснувшись в которых, пожалеешь, что вообще ложился спать. Взять, например, про катящийся хлебушек. Даже если идти по сценарию и сбежать от оголодавших до твоей румяной корочки создателей – дальше что? Обманем всех зверушек, лисичку обойдём стороной и?..

Вот именно. Первый же дождь и всё. Хана веселой булочке.

Так что, в каком-то смысле, мне повезло. По крайней мере в том, что руки с ногами имеются. С остальным... придётся разбираться. Как-нибудь.

Только вариантов спасения я не видела. Вообще ни единого, несмотря на то что казнь отменили.

Временно отменили, — язвительно нашёптывал внутренний голос, сомневающийся в том, что Владыка обрадуется презенту в виде невесты. В королевстве только глухой не слышал про Астрид и её пленение. Это для меня сейчас выбор между плахой и замужеством очевиден. А для Владыки?

Что он сделает, когда узнает, что невеста... с душком? В переносном смысле, разумеется. Хотя... помыться, конечно, мне хотелось. И покушать. И желательно сделать всё это дома.

— Леди, вам плохо? — тихо поинтересовался незнакомый мужской голос, вынуждая меня чуть приподнять голову.

Да, всё это время я продолжала лежать, буквально уткнувшись носом в траву. Иногда мимо кто-то проходил, но заговорить со мной решили впервые.

— Мне? — прикрыв глаза от больно ударившего по глазам солнечного света, я опустила голову обратно. — Мне хорошо.

Какая разница, кто стоит рядом? Один из стражников, скорее всего. Забеспокоился, заметив, что я лежу без движений.

— Может вам нужна помощь? — задал он следующий вопрос.

Сомневаюсь, что он согласится помочь мне избавиться от цепи. Скорее всего он имел в виду медицинскую помощь.

— Не переживай, голову мне не напекло, — шумно выдохнула я. — Как ты мог заметить, единственное, что меня тревожит, это цепь и бесперспективное будущее. Так что не стой здесь. Не разрушай мне трагичность момента и дай пострадать в одиночестве.

— Цепь я заметил, — с усмешкой отреагировал мужчина на мою просьбу. — Я встал здесь, пытаясь проявить вежливость и участие.

— Как мило, — с иронией протянула я. — Разве вежливо издеваться над умирающими?

— Леди, умирающей вы не выглядите, — мой собеседник получал явное удовольствие от нашей беседы. — Скорее забавной.

— Забавной, — со смешком повторила я. — Подожди вечера и поймёшь мою правоту.

— Что же произойдёт? — любопытствовал он.

— Непоправимое, — заверила я его. — Сам знаешь, что моя чудная на всю голову семейка решила отдать меня замуж за Владыку. Как там сказал папенька? В знак мира, — вспомнила я.

— А это не так? — усмехнулся стражник.

— Ой, даже и не знаю, — с сарказмом протянула я. — Дай подумать... несколько часов назад они горели желанием казнить меня. И почти осуществили задуманное. Им помешало известие о посланнике Владыки, которого заметили на землях королевства. И, о чудо! — я грустно рассмеялась. — Вытряхнув от такой радостной новости всё лишнее из своих королевских штанишек, появившееся там от испуга, они решили преподнести Владыке меня. Как думаешь, Владыка идиот? Что-то мне подсказывается, что ответ: нет. И он сильно оскорбится, узнав, что ему в невесты пытаются подсунуть осужденную на смертную казнь. Хоть и принцессу. Так что — да. Мне конец.

Удивительно, но рассуждения вслух мне дались легко, несмотря на всю безрадостность прогноза. Во всех возможных вариантах.

Владыка откажется от меня — меня прибудут. Тут даже к гадалке ходить не нужно. Король просто продолжит с того места, на котором мы остановились. Площадь, стража, помидоры...

Владыка откажется от меня и смертельно оскорбится за подобную невесту — тут всему королевству хана! И мне вместе с ним.

Владыка согласится на такой «подарок»... нет, этот вариант я не рассматривала. Это что-то из разряда фантастики.

Единственный шанс на спасение я видела в разговоре с этим самым посланником. Уговорить его забрать меня просто в знак мира. Без помолвок, свадеб...

Зачем ему приговорённая к казни принцесса, я не знала. Но...

Других вариантов не было.

— Так что, мой вежливый и участливый друг, — усмехнулась я, устав дожидаться от собеседника хоть какой-то реакции на мои слова. — Я не обманула тебя, называя себя умирающей.

Ответом мне снова была тишина.

— Ты дар речи потерял, что ли? — спросила, перекатываясь на спину и приподнимаясь. — Да что ж ты так слепишь, — буркнула себе под нос, пытаясь проморгаться.

К тому моменту, когда у меня это получилось, вокруг себя я никого не заметила.

Кем бы ни был мой собеседник, он исполнил просьбу.

Ушёл, оставляя меня страдать в одиночестве.

7

Понятия не имею, как я умудрилась уснуть, но факт оставался фактом. Разморило на солнышке, не иначе. Но каким же фееричным было моё пробуждение...

— Мы тонем! — заорала я, когда меня разбудили при помощи двух вёдер ледяной воды, вылитых на мою бедную голову.

Разумеется, первым моим порывом было вскочить и куда-то убежать.

Подняться вышло. С бегом получилась заминка. Цепь меня остановила, рывком возвращая в исходное лежачее положение.

— Принцесса Астрид, — хмуро произнёс один из окруживших меня стражников. — Вас приказано привести в подобающий вид и сопроводить во дворец.

— А, так это душ был, — прошептала я, переводя дыхание. — Можно сразу озвучить перечень дальнейших процедур? Мне хотелось бы морально подготовиться.

Ответили ли они мне хоть что-то? Нет. Стражники переглянулись, после чего двое из них взяли меня под руки и довольно быстро начали буксировать в сторону дворца.

— Цепь! — закричала я, оборачиваясь через плечо. — Даже так...

С моей ноги обруч никто не убрал. Вместо этого замыкающий нашу процессию стражник просто перерубил мечом звенья на столбе.

Логично. Вдруг, бежать решу. А тут – поводочек...

Во дворце творилось что-то странное. Пока меня вели по коридорам, я обратила внимание на снующую туда-сюда стражу. На откровенную панику среди слуг. Одни чуть ли не с вещами бежали на выход, другие обгоняли нас по стеночке и забегали в комнаты и (если судить по грому хананью мебели внутри) пытались там забаррикадироваться...

Кажется, как и я, эти люди понимали очевидное. Владыка – точно не дурак. И нам всем хана.

— У вас три минуты, — грубо произнёс один из ведущих меня стражников, с силой заталкивая меня в какую-то коморку.

Места здесь почти не было. Мало того, что само помещение было крохотным, так тут меня поджидали три женщины в теле.

— Добрый день... — не успела я проявить элементарную вежливость, как они меня окружили и начали раздевать. — Стойте! Подождите! Не надо!..

Места для маневров у меня не было. На мои попытки оказывать сопротивление ни одна из дам не отреагировала.

Они в три пары рук шустро избавили меня от платья, также оперативно втиснув в чистое. Довольно простое, серенькое, без объёмных многослойных юбок и украшений.

— Да не надо! — пискнула я, когда они приступили к затягиванию шнуровки. — Пощады! — выдохнула я, тут же вскрикивая. Одна из них начала чесать мне волосы.

К счастью, укладку делать никто не спешил. Убедившись, что колтунов у меня в волосах нет, женщина протёрла мне лицо мокрым полотенцем и... да. Вытолкнула из коморки, хлопнув за моей спиной дверью.

Три минуты прошли, не иначе.

— А снять цепь и дать туфельки? — нервно крикнула я, когда стражники продолжили меня тащить дальше по коридорам.

Понятия не имею, куда они так спешили. Я едва успевала переставлять ноги, иногда спотыкаясь, чувствуя сопротивление цепи. Кажется, кто-то из идущих позади стражников случайно наступал на неё. А может и специально...

— Тронный зал, — с непередаваемым облегчением объявил один из моих конвоиров, останавливаясь у огромных двустворчатых дверей. — Принцесса, — его обращение прозвучало как приказ к действию.

Вот только выполнять мне его не хотелось.

Но, всё равно пришлось.

— Велигос – мирное королевство, — ощутимо дрожащий голос короля был первым, что я услышала, когда шагнула в приоткрытую для меня дверь тронного зала. — И мои слова – дань уважения и доверия Владыке. Для меня нет ничего ценнее, чем семья. Я бы никогда не отдал свою кровь и плоть, не будучи уверенным в её... благополучии.

Логично. Отправлять свою, как он выразился, плоть и кровь, на казнь – это же гарант благополучия.

Сделав несколько шагов, я остановилась, растерянно осматриваясь. В зале было пусто. Максимально пусто! Ни слуг, ни стражи, ни подданных. Кроме короля и компании мужчин, замерших ровно по центру помещения, здесь больше никого не было. Кроме меня, разумеется. И стражника, что через приоткрытую дверь подтолкнул меня в спину, заставляя идти дальше.

Шла я красиво. Шлёпая босыми пятками, в сопровождении металлического скрежета, что издавала ползущая следом за мной цепь.

Эффект я произвела. Король икнул, осматривая меня и медленно опускаясь на свой трон. Остальные... произвели впечатление уже на меня.

Пятеро мужчин в черных плащах не сводили с меня пристальных взглядов. Рассматривать их так же пристально, я не могла. Лица посланников Владыки были закрыты чем-то наподобие балаклав. Остальное... они были одинаковыми. Темная одежда, черные сапоги. Накинутые на головы капюшоны.

Они казались чем-то инородным в этом зале. Всё вокруг было ярким, светлым, с позолотой и причудливыми вензельками. Мужчины... выделялись. Очень.

— Астрид Велигоская, — немного визгливо произнёс король, указав рукой в мою сторону, стоило мне остановиться на примерно одинаковом расстоянии между мужчинами и нервным правителем. — Младшая принцесса Велигоса и моя горячо любимая дочь.

— Которую вы никогда не увидите, если я соглашусь забрать её и передать Владыке, — тихо и уверенно произнёс один из мужчин в плаще.

И именно после его слов, я поняла, что – всё. Это конец.

Мне конец.

Ведь именно с ним я немного поболтала в саду.

Немного поболтала...

Божечки! Да я сама себя закопала! Собственными руками!

Мой план договориться с посланником Владыки рухнул. Свой шанс на разговор с ним я откровенно спустила коту под хвост.

— Я понимаю, — закивал король. — Я доверяю Владыке. Если он примет Астрид как свою невесту, я смирюсь с разлукой. Утешением для родительского сердца станет мир в королевстве.

«Да хана твоему королевству!» — пронеслось в моих мыслях.

Вслух я ничего озвучивать не стала. Был крохотный шанс, что когда эти пятеро магов (а кем им ещё быть? Они же от Владыки!), начнут всё крушить – у меня получится под шумок сбежать.

Главное вовремя выйти из тронного зала...

Ухватившись за слабую надежду на спасение, я даже начала по чуть-чуть отступать назад, перемещаясь поближе к дверям, через которые вошла. Вот только...

— Да будет так, — неожиданно заявил садовый незнакомец, повернув голову на меня: — Мы принимаем Астрид Велигоскую с благословения её отца и забираем в Северные Земли. Уходим немедленно.

Сказав это, он развернулся и пошёл в сторону неприметных дверей, расположенных в противоположном конце зала. Остальные четверо продолжали стоять и смотреть на меня, словно... ожидали, пока пройду я.

— Рекомендую поторопиться, — повысил он голос, обращаясь явно ко мне. — Цепь можешь оставить здесь. Такие украшения в наших землях неприемлемы.

— Я... иду, — прошептала, чувствуя, как с ноги слетел лопнувший на две части металлический обруч. — Иду! — повторила громче и чуть ли не бегом бросилась следом.

8

Дворец мы покидали в молчании. Первым шёл мой новый знакомый, затем я, только не шла, а практически бежала, пытаясь подстроиться под его быстрый размашистый шаг. Замыкали процессию четверо «плащей».

Я не удивлялась тому, как уверенно посланник Владыки вёл нас по коридорам. Кто его знает, может бывал здесь раньше. А может магию использовал. Не может же быть избавление от цепей его единственной способностью. В чём заключаются другие его магические таланты – я старалась не думать.

Спас меня от казни – и на том, как говорится, спасибо.

Очень смутное и расплывчатое «спасибо», так как его мотивов для такого поступка, я совершенно не понимала. Он же прекрасно слышал мои рассуждения. Я же ему всю правду выложила! И всё равно... принял дар в виде невесты, в знак мира между королевствами. Даже если опустить момент с моей казнью – максимально сомнительное решение.

Владыка меня в глаза не видел! Он же не дурак, соглашаться на такое. А вот его посланник, судя по всему, он самый и есть.

И что мне теперь с этим делать?

Вариант спросить был самым очевидным. Сразу, как только мы окажемся на улице...

Или когда выйдем за пределы территории дворца, — подумала я, после того как мы прошли очередной коридор и вышли на территорию конюшни. Здесь, помимо косившихся на нас стражников и слуг, посланника и его команду ожидал целый отряд людей в черном! Рядом с ними недовольно стучали копытами запряжённые лошади.

— Пятнадцать, — зачем-то вслух озвучила я общее количество магов в балаклавах, продолжая дышать в спину главному посланнику.

Он тем временем дал какой-то знак своим людям. Другого объяснения тому, что все молча начали забираться на своих лошадей, я не видела.

— А я...

— Принцесса едет со мной, — ответил он мне и одновременно кому-то из своих людей.

— Но я...

— Собирать вещи нет времени, — мужчина не дал мне договорить, останавливаясь у коня. — Прошу.

— Что просишь? — растерялась я. А заметив явное недовольство, промелькнувшее в его взгляде, перефразировала вопрос, добавив почтения: — Что... просите?

— Сесть, — хмуро ответил он. — Вот сюда, — не отрывая взгляд от моего лица, он похлопал рукой по седлу.

— Я не умею и...

— Наследница королевства, которое на весь мир славится Велигоскими скакунами, не умеет садиться на лошадь? — с издевкой переспросил мужчина. — Принцесса, которую с малых лет должны были обучить всем тонкостям верховой езды?

Хоть что-то из написанного в книге оказалось правдой! Про это я действительно читала. И про породу самых быстрых в мире лошадей. И про то, что Астрид чуть ли не с рождения учили ездить верхом. Младшая принцесса была прирождённой наездницей. А я...

— А я прогуливала уроки верховой езды, — всё же ответила я на вопрос посланника Владыки, заставив его удивлённо моргнуть. — И вообще я...

В который раз у меня не вышло сказать, что я босиком.

Секунда, и руки посланника оказываются на моей талии.

Вторая, и я чувствую... вернее, перестаю ощущать почву под ногами. В прямом смысле! Он приподнял меня.

Третья, и... я сижу в седле, растерянно моргая и пытаюсь понять, как он это сделал. Платье неприятно давило на бедра, из-за слишком сильно натянувшейся ткани. К счастью, крой юбки позволял подобные манипуляции. Могло быть и хуже, в конце концов.

Хотя... куда уж хуже, — подумала я, наблюдая, как посланник забирается в седло следом за мной и кладёт одну руку мне на талию, прижимая к себе и фиксируя. От охватившей меня неловкости я поджала пальчики на ногах, не зная, куда деть смущение.

Откуда оно взялось? Понятия не имею. На фоне общего стресса возникло.

Правда, так же стремительно покинуло меня, стоило мужчине дернуть поводья. Конь словно только этого и ждал. Не было ни шага, переходящего в бег. Ни бега, перетекающего в галоп...

Нет.

Коняшка сорвалась с места с такой скоростью, что у меня заложило уши!

А я ведь думала поговорить с посланником... какой там разговор! Всё, на что я была способна — это до побелевших костяшек сжимать пальцы в гриве скакуна и молиться.

Знала ли я хоть одну молитву? Нет. Но (наверное, это чудо!) сумела мысленно воспроизвести.

Конь нёсся с такой скоростью, что я не понимала, где именно мы сейчас скачем. Я словно сидела не в седле, а в салоне скоростного поезда!

И самое ужасное заключалось в том, что меня... начинало укачивать.

Кажется, я мысленно жаловалась, что было бы неплохо покушать? Я ошибалась. Такие поездки нужно осуществлять строго на голодный желудок!

К тому моменту, когда конь перешел на обычный спокойный шаг, я сидела бледно-зеленая и максимально верующая. Молитв десять я, наверное, выучила. Пусть выдуманных и направленных непонятно каким богам. Главное — сработало! Мы остановились!

— Привал, — распорядился посланник, спешиваясь.

Я продолжала сидеть, заторможенно осматривая лес и наблюдая за тем, что происходит вокруг.

«Плащи» шустро слезали с лошадей и расходились, молчаливо исполняя каждый своё дело. Кто-то уводил коней, предварительно сняв с них привязанные к седлам вещи. Кто-то начал собирать хворост для костра...

Многие из них сняли капюшоны и балаклавы, открывая лица. Самым удивительным мне показалось то, что среди компании людей в черном были не только мужчины. Я насчитала как минимум трёх девушек!

— Слезать с лошади ты тоже не умеешь? — стараясь не делать резких движений, я медленно повернула голову в сторону заговорившего со мной главного посланника.

— Меня тошнит, — поделилась я с ним, контролируя дыхание и прося желудок не крутиться вокруг своей оси.

А именно этим он и занимался, если судить по ощущениям!

— Не вздумай испачкать гриву Призраку, — предупредил меня мужчина.

— Пытаюсь, — беззвучно ответила я, за секунду до того, как мне стало ещё хуже.

Так плохо, что я почувствовала, как теряю сознание, стоило главному посланнику рывком вытащить меня из седла.

— Только этого не хватало... — было последним, что я услышала, окончательно теряя связь с реальностью.

9

Кайден

— Зачем? — Эрвейна с несвойственным ей смятением наблюдала, как я заношу принцессу в свою палатку.

— Чтоб не мешала спокойно ходить, без риска запнуться об неё, — ответил, доставая запасной плащ и накрывая им девушку. — Сама знаешь, здесь темнеет быстро.

— Кай, я серьёзно, — Эрва насупилась, слишком эмоционально указав на принцессу: — Зачем ты её забрал?

— Я уже ответил, — выйдя из палатки, я поправил ткань, закрывая её.

— Издеваешься? — выдохнула Эрвейна. — Хорошо, будь по-твоему, — она подняла ладони и, натянув на лицо улыбку, перефразировала вопрос: — Кайден, не будешь ли ты так любезен снизить до небольших пояснений, касательно странного факта присутствия Астрид Велигоской в составе нашего отряда?

— Его величество Ронан очень просил забрать её, — передёрнув плечами, я обвёл взглядом лагерь.

По периметру потрескивали охранные костры, освещая для нас участок стремительно окутывающегося тьмой леса.

— А давно ли ты стал таким исполнительным? — удивленно моргнула Эрвейна. — Ты ведь знаешь, кто она, правда? Ты не можешь не знать.

— Младшая принцесса Велигоса, — ответил я на вопрос. — Астрид, верно?

— Верно, — Эрва шумно выдохнула. — Приговорённая к казни. Ты ведь слышал, что она пыталась сделать с родной сестрой? Слышал, про приворот, который она пыталась накинуть на жениха Айрис? Про наёмников, с которыми пошла на сделку? Про...

— Ты ведь знаешь, что меня не интересуют сплетни про королевские семьи, — поморщился я.

— Про её связи с чернообрядцами? — всё равно закончила свою фразу Эрва, наслаждаясь промелькнувшим на моём лице замешательством.

— Глупость, — мотнув головой, я прислушался к своим ощущениям. — От неё не веет никакой силой.

А жаль.

Ведь именно всплеск собственной магии заставил меня ступить на земли Велигоса. Я думал, что найду...

Ошибся.

— Может её почистили? — предположила Эрвейна. — Сам подумай, она на помолвке сестрицы использовала «Тихий огонь». Но настолько криво, что чуть не спалила саму себя! За ней сутки гонялись Алтийские ищейки! А от них, сам знаешь, без дара не скрыться.

— Если бы её почистили, то какой смысл привязывать принцессу и... — фразу я не договорил.

Пожалуй, за последний год я не смог припомнить, чтобы мы возвращались домой, не прихватив кого-то с собой.

У магии порой бывает отвратительное чувство юмора. Почувствовав зов, чаще всего маг находил то, что искал, успевая буквально в последнюю минуту. Например, Эрил, что нашёл свою Иссу в темнице Алтийского королевства. Или Таврил, встретивший свою избранницу на самом отшибе Гроноса, да ещё в такой компании, что даже я ощутимо напрягся, опасаясь, что не справимся...

Я всегда игнорировал слухи. Но глупо отрицать, что о посланниках Северных Земель ходили разговоры определенного типа. Если опустить что мы несем смерть, разрушения и близость войны, то...

Да. В людских умах должна была прижиться мысль, что мы зачем-то забираем обреченных девиц.

Неужели я попался на уловку короля? Забрал специально подготовленную для меня девушку?

Но... зачем?

Подобраться к Владыке?

Хороший план. Правда, изначально обреченный на провал, но... с их точки зрения, он точно был великолепным!

— Велигос до одури боится Северных Земель, — хмыкнула Эрва, привычно считав что-то в своих эмоциях. — Вспомни, сколько их делегаций было развернуто на подходе. Сколько даров они то и дело пытались подsunуть, чтобы заручиться нашей поддержкой и получить защиту. Дай угадаю, — в её глазах загорелся огонёк азарта. — Принцессу предложили в качестве гаранта мира и доверия? Вечной и нерушимой дружбы?

— Невесты, — кивнув, я бросил задумчивый взгляд в сторону палатки. — Для Владыки разумеется.

— Мне кажется, его супруга будет против, — уверенно заявила Эрвейна. — Не нужно было посещать дворец.

— Мне туда и не хотелось, — усмехнулся я в ответ.

— И с каких пор ты делаешь то, что тебе не хочется? — изобразила она удивление.

— Из двух зол я выбрал меньшее, — улыбнувшись, я чуть понизил голос: — Десять минут побыть в тронном зале Велигоса – ничто, против нескольких часов нотаций от Владыки. Выслушивать о том, как важна дипломатия и как плохо мои отказы на приглашения венценосных особ сказываются на его светлейшей репутации... — не став заканчивать, я указал рукой на свою палатку. — Присмотри за ней. Но не мешай. Пусть считает, что мы купились.

— Кай...

— Это приказ, — я даже голос не повысил, лишь мельком посмотрел на Эрвейну.

— Слушаюсь, — мгновенно подобралась она, избавившись от любого намёка на веселье или неповиновение, спустя несколько секунд растворяясь в тени.

Медленно обходя лагерь, останавливаясь у костров, я снова и снова прокручивал в голове свою первую встречу с принцессой.

Астрид Велигоская...

Ничто не указывало на её связь с чернообрядцами. В девушке не было магии. Ни капельки дара...

Я бы заметил.

Больше скажу, она мне показалась забавной. Смело озвучивала свои мысли, совершенно не задумываясь о последствиях! Без сожалений, с уверенным принятием собственной судьбы.

Так мне казалось в тот момент.

Сейчас же...

Я не знал, что думать.

Зов стих, стоило мне ступить на дворцовую территорию. И сколько бы я не призывал его – магия внутри молчала.

10

Мне снился замечательный сон! Словно к нам на лекцию вместо вечного хмурого Геннадия Петровича пришёл заведующий терапевтическим отделением из одного всем известного сериала! И он, без единого бранного слова, немного картавя, с упоением рассказывал про анатомию большого пальца ноги, иногда отвешивая язвительные реплики в адрес конкретных студентов.

Слушая его высказывания, я смеялась в голос!

Даже проснулась с улыбкой на лице, которая очень быстро превратилась в гримасу отчаяния, стоило мне понять, что я не дома.

Не в своей комнате.

Не в своей кровати.

И не в своём мире...

— И не в темнице. К счастью, — прошептала я, с опаской стягивая с себя... чей-то плащ и осматриваясь.

Точнее, пыталась хоть что-то рассмотреть. Выходило не очень. Рядом со мной была плотная, натянутая ткань. Потолок был из того же материала и довольно низкий.

— Я в палатке? — поинтересовалась, нащупав шторку, исполняющую функцию двери, и выглянула наружу. — Да, я в палатке, — заключила я, рассматривая открывшуюся взгляду картину.

То, что мы были в лесу — я, как ни странно, помнила. Как и то, что так плохо мне никогда в жизни не было, хотя, казалось бы, всего лишь конная прогулка...

Вот только осматривая и тут и там горящие костры, несколько установленных шатров... я никак не могла понять, а за какое время они успели всё так... обжечь. В моей жизни был опыт одной туристической ночёвки в лесу... мы до утра палатку устанавливали! А здесь: даже полевая кухня имелась! Именно так я окрестила для себя большой кострище с поставленным на него котлом, вокруг которого собралась большая часть людей.

Некоторые «плащи» бродили по одному. Гуляли, возможно. Или патрулировали...

Я уже хотела выйти к ним, чтобы найти главного, но...

Они все были без масок. В примерно одинаковой одежде. Как его искать? Да и безопасно ли это?..

С другой стороны, меня же забрали в качестве невесты их президента. То есть Владыки. В дальнейшей передаче я сомневалась. Скорее всего меня просто пожалел тот посланник, решив подбросить куда-то. Куда-то, где меня не казнят!

Вот, даже палатку отдельную выделили...

А лучше бы дали сапожки, — промелькнула в моей голове мысль, стоило мне сделать шаг. Холодная влажная земля под ногами не вызвала никаких желаний, кроме одного: брезгливо сморщиться и вытереть ступни. Но вместо этого я ускорила, стараясь как можно быстрее пройти неприятный участок, на котором попадалось что-то склизкое.

Думать о том, что именно это могло быть (или кто!) я не хотела.

Чем ближе я подходила к компании у главного костра, тем тише становились их разговоры. Да, меня заметили.

И почтительно замолчали, повернув на меня головы.

Хотя... согласна. С почтительностью я погорячилась. Скорее выжидательно.

— Добрый вечер, — я тихо поздоровалась, медленно обводя их взглядом. Определить на вид их главаря было невозможно. — Не подскажите, кто из вас... посланник Владыки?

На некоторых лицах тут же возникли улыбки. Вот только в них не было ни капли доброжелательности.

— Мы все посланники Владыки, ваше высочество, — протянул один из «плащей», окидывая меня очень странным взглядом. — Вы интересуетесь с какой-то определенной целью?

— Хорошая шутка, — нервно усмехнувшись, я отступила на несколько шагов назад. Не нравились мне эти ребята. Категорически не нравились! Настолько, что я даже перестала обращать внимание на что-то склизкое под ногами! — Как мне найти главного посланника Владыки? Он... среди вас?

— Главного посланника? — протянул другой «плащ», изображая задумчивость. Даже пальцы к подбородку прижал, словно вспоминая что-то! — Не припомню такого звания...

— Возможно потому, что нет главного среди равных? — вторил ему тот, кто первым заговорил со мной.

«Плащи» дружно загоготали, вынуждая меня отступить ещё на шаг назад. Прямо в лужу.

— Да чтоб вас всех, — тихо выругавшись, я сделала последнюю попытку выяснить личность нужного мне человека: — Где мне найти того, с кем я ехала на лошади? На Призраке! — вспомнила я кличку коня.

Их смех тут же стих. Мгновенно! Больше скажу – кажется, я сумела подобрать правильный вопрос! Другого объяснения тому, что они даже встали, я не находила.

— Мне долго ждать ответа? — спросила, вдохновленная своим успехом. — Где мне найти хозяина Призрака?

— У Призрака нет хозяина, — раздался знакомый мужской голос прямо за моей спиной.

— Он ваш... брат? — пискнула я, медленно оборачиваясь.

Не к месту мне вспомнилось про братьев наших меньших. Ой не к месту...

— Друг, — хмуро ответил мне тот, кого я искала, не став никак комментировать моё предположение. И слава богу! — Вы хотели со мной поговорить?

— Хотела, — кивнула я, осматривая собеседника.

Не знаю, каким я его себе представляла, когда беседовала с ним в саду, но... точно не таким.

Мне почему-то казалось, что со мной болтал улыбчивый парень, со светлыми волосами. На деле же передо мной стоял высокий брюнет, с легким прищуром глаз и плотно сжатыми в одну линию губами.

Смотря в его лицо, я никак не могла представить его улыбающимся. Вообще. Категорически! Невзирая на отблески пламени костра, создающие мужчине налёт мягкости и романтичности. У меня складывалось стойкое впечатление, что он вообще не умеет улыбаться. Физически лицо не способно изогнуть губы в нужную сторону.

А то, что мне слышалось там, в саду – игра воображения, не более. Слуховая галлюцинация у меня была. Чего не почудится, когда ты прикован к столбу и ожидаешь казни...

— И о чем? — задал главный посланник вопрос, устав от моего молчания.

— О чем, — заторможенно повторила я, после чего шумно сглотнула, беря себя в руки. Сколько можно глазеть на него, в самом деле! — Я хотела поблагодарить вас за спасение. И уточнить парочку моментов.

Замолчав, я попыталась как-то правильно сформулировать то, что меня интересовало больше всего.

«До куда вы меня подбросите?» — звучало как-то не так, как мне хотелось.

— Не совсем понимаю, о каком спасении идёт речь, ваше высочество, — протянул он в ответ. — Я забрал вас по просьбе его величества. И через несколько дней передам в руки жениха.

— Какого жениха? — пискнула я, окончательно сбиваясь с мысли.

— Достойного, — кивнул мужчина. — В руки Владыки, — пояснил он. — Как и было обещано вашему отцу.

— А можно не надо? — способность формулировать слова в адекватные предложения меня покинула.

— Позвольте я провожу вас до вашей палатки, — оскалил он зубы в улыбке, указав мне рукой в нужном направлении, пропуская вперед.

Его гримаса совсем не походила на улыбку. Слишком уж... кровожадной она мне показалась.

Но ускорения прибавила.

Игнорируя лужи и слизь, я зашагала в нужную сторону, пытаюсь переварить услышанное.

Меня действительно собираются передать Владыке?!

11

Кайден

— Прошу, принцесса, — открыв вход в палатку, я отступил в сторону, пропуская девушку внутрь. Заходить она не торопилась.

— Тут такое дело, — протянула Астрид, шумно выдохнув. — Дело в том, что я не могу зайти в палатку. Можно мне...

— Я понимаю, что вы привыкли к несколько иным условиям, но в ближайшие дни: это, — я сделал ударение на последнем слове, начиная чувствовать раздражение, — лучшее, что мы можем предложить вам, ваше высочество, — скрыть усмешку не вышло. Слишком забавно вытянулось симпатичное личико девушки. — Можно сказать, самое лучшее. Я уступил вам свою палатку.

— Какая честь, — с убийственным безразличием отозвалась принцесса. — Я безмерно вам благодарна, но понимаете, я...

— Либо спите здесь, либо под открытым небом, — поставил я точку в нашем разговоре, убирая руку от ткани, закрывая вход внутрь. — Доброй ночи.

Обойдя замершую у палатки девушку, я направился к центральному костру, испытывая при этом нечто схожее с... разочарованием.

Сопоставив слова Эрвейны с фактами, я надеялся на блестящую актёрскую игру принцессы. Хотел наблюдать, как она будет изображать покаяние и смирение, ожидая встречи с женихом. Ждал от неё вопросов... попыток раздобыть нужные ей сведения.

А что в итоге?

Жалобы на условия? Недовольно сморщенный носик и требования предоставить кровать, достойную принцессы?

И это учитывая её сомнительный способ переговорить со мной, выставив себя на посмеище перед...

— У меня ноги грязные! — услышал я выкрик, останавливаясь и медленно оборачиваясь на принцессу. — Можно мне тряпку, чтобы вытереть... не хочу ничего испачкать внутри палатки.

С каждым словом голос Астрид становился всё тише. Словно она и сама была не рада тому, что озвучила. Или, что более вероятно, прочитала какую-то промелькнувшую на моём лице эмоцию.

К слову, свои внутренние ощущения я скрывать и не пытался.

— Снимите обувь и ничего не испачкается, — подсказал я очевидный способ решения столь важной проблемы.

Да-а...

Кто бы не обучал Астрид способам наладить контакт — он свою миссию не выполнил. Такого глупого предлога задержать меня рядом...

— Прекрасная идея! — зло улыбнулась принцесса, приподнимая подол платья. — Жаль, что я босиком. А так бы, всенепременно воспользовалась вашим мудрым советом!

— Смело, — усмехнулся я, смотря на неприлично задранную ткань платья Астрид. Практически до бёдер... кто бы мог подумать, что она решится на подобное. — Эрвейна? — позвал я, наблюдая, как за спиной принцессы возникает вышедшая из тени девушка. — Помоги её высочеству в решении проблемы.

— Разумеется, — отозвалась Эрва, заставив принцессу не только вздрогнуть всем телом, но и сдавленно вскрикнуть, что, разумеется, не осталось незамеченным. — Ваше высочество, я вас напугала? — раскаяния на лице Эрвейны не было. — Простите. Я не хотела.

— Что вы, — немного визгливо ответила ей Астрид. — Ко мне каждый день так подкрадываются. Каждый. День, — с чувством повторила она, рассматривая Эрвейну.

Стоит отметить, что подол платья она продолжала держать неприлично задранном. Надевалась привлечь моё внимание? Скорее всего. Возможно, именно на это делали упор учителя принцессы. Логично. Как ещё раздобыть нужные сведения, если не через столь откровенный способ?

Честности ради – ножки я оценил. Вот только... нравы Северных Земель несколько отличались от застенчивого от собственной нравственности и чопорности Велигоса. Это у них считалось недопустимым демонстрация даже щиколотки, не говоря о чем-то большем. Коленке, например...

У нас же девушкам было разрешено носить брюки. Нет, разумеется, границы дозволенного были, но... никто не будет показывать пальцем и кричать в спину девушке, что она падшая, если бедняжка явит миру свои коленки.

Так что, впечатлён я не был. Чувствами к бесстыднице не воспылал. Раскрывать все секреты Северных Земель тоже, как ни странно, не торопился.

И всё же меня поразило, с какой лёгкостью Астрид сделала это. Оголила ноги. Учитывая воспитание, окружение... Боги, да они даже на верховые прогулки надевали специально сшитые платья! А тут...

Вариантов такого поведения было всего два. Первый – её долго тренировали, ломая все вбитые с детства правила и законы. Второй...

Думать про второй не хотелось. Но вопрос количества мужчин в жизни младшей принцессы снова и снова возникал в моей голове, пока я наблюдал за тем, как Эрвейна выслушивает просьбу Астрид и уводит её в ту часть лагеря, где были сгружены вещи.

— Кайден, — едва слышно позвал меня Дир, замерев в нескольких шагах. — Я хотел спросить. Точнее, мы все хотели спросить, а я вызвался...

— Спрашивай, — кивнул я, продолжая смотреть в сторону Астрид.

Эрвейна достала ей чьи-то запасные сапоги и... нож. Я уже хотел возмутиться, с чего вдруг мы снабжаем оружием ту, что в теории может попытаться применить его против нас, но... стоило младшей принцессе начать резать подол своего платья, укорачивая его – вопрос отпал.

Но сколько появилось новых...

— Как нам относиться к младшей принцессе Велигоса? — наконец-то озвучил Дир то, ради чего подошёл. — Мы заметили, что тебе не понравилось, как...

— Никак на неё не реагируйте, — не дал я ему договорить, скрестив на груди руки и продолжая наблюдать. — Игнорируйте.

Астрид не сильно укоротила свой подол. Ровно настолько, чтобы полученных тряпок хватило для создания...

— Неожиданно, — выдохнул я, до конца не веря глазам.

Что принцесса догадается не обувать сапоги на босые ноги и предварительно обмотает их, избавляя себя от будущих проблем с мозолями – стало для меня настоящим откровением.

Её обучал очень странный человек. Такой разброс от действительно полезных навыков с неумелыми приёмами соблазнения, вызывал странные эмоции.

Смесь восхищения с ужасом. Ведь страшно представить, какие ещё знания и идеи он вложил в голову младшей принцессы.

12

Кто бы мог подумать, где мне пригодится опыт проведения каждого лета в деревне с дедом, отдавшему всю сознательную жизнь службе в армии. Честное слово, лично мне в голову никогда бы не пришло, что однажды придётся вспомнить, как мотать на ноги портянки!

Но вот же! Вот!

Стою, под пристальным взглядом темноволосой девицы и переминаюсь с ноги на ногу, проверяя удобство выданной мне обуви.

— Не думала, что в Велигосе девушкам позволяют носить на ногах что-то кроме изящных туфель, — с лёгким прищуром прокомментировала она мои действия. — Но тебя даже обучили делать обмотки.

— Меня дедушка научил, — не подумав призналась я, запоздало пытаюсь припомнить, а были ли вообще у родителей Астрид... родители.

Нет, в теории, конечно, были. Не из воздуха же взялась правящая чета Велигосского королевства! Но в романе никто из них не упоминался.

— Но... — удивлённо моргнула девушка, чуть понизив голос. — Его величество Арнас умер, когда твоему отцу не было и года.

Первым моим порывом было ляпнуть про дедулю со стороны матушки, но... интуиция подсказывала, что в книге он не упоминался по той же причине, что и папенька короля.

— Он мне снился, — решила я выкрутиться таким образом. — Очень детальные были сны. Яркие такие. С сапогами... а ты — Эва, кажется? — сменила я тему, смотря в ошарашенное лицо девушки.

— Эрвейна, — выдохнула она, чуть встряхнув головой, как будто пыталась уложить услышанное. А оно никак не укладывалось! — Тебя во снах преследовал умерший король и ты... не вызвала некроманта?

— Так... Родной же человек, да и вообще, — я уже осознала, какую глупость по местным меркам сморозила. Но отступать было поздно. — Я считаю, что бояться нужно не мёртвых. Бояться нужно живых, — замаявшись, я обернулась в сторону своей палатки. — Спасибо тебе большое за сапожки! Я пойду, хорошо? Устала — жуть! А завтра дорога дальняя, как я поняла. Пойду посплю. Сил наберусь. Доброй ночи! — протараторив всё это, я вернула ей выданный мне нож и неестественно широко зевнула, слишком быстро для уставшей принцессы начала шагать к палатке.

— Доброй ночи, — протянула мне в спину Эрвейна.

Ругать себя за глупость было уже поздно.

Но именно этим я занялась, забравшись в палатку, предварительно сняв сапоги и аккуратно устроив их у импровизированного входа.

Я же читала книгу! Я же знала, что призраки в этом мире — зло! Нет, даже не так! ЗЛО! Большими буквами!

Тут не было добрых призрачных предков, что являлись потомкам, пытаясь подсказать им верный путь. Нет. Здесь имелись только неупокоенные души, что по тем или иным причинам застревают среди живых и преследовали только одну цель — выпить жизненные силы любого подвернувшегося им на пути бедолаги.

А про сны... ой. Стоило кому-то увидеть в сновидение того, кто покинул этот мир — мгновенно собирався консилиум из магов. В основном из тех, кто обладал способностями в некромантии.

— Расслабляться нельзя, — прошептала я себе под нос, присаживаясь на тот самый плащ, который скинула с себя, проснувшись.

Укорачивая платье, я совсем не задумывалась над тем, как это будет выглядеть со стороны. Это для меня длина чуть ниже колена – вполне целомудренная. Но не для местных.

И не для Астрид.

Если задуматься над логикой их нарядов, то найти её будет проблематично. Ведь демонстрация декольте – норма, а кусочка пятки – несмываемый позор...

Вспомнилась описанная в книге ситуация, когда конюха отправили на плаху за то, что он посмел дотронуться до щиколотки Айрис. Нет, старшая принцесса слёзно умоляла отца помиловать беднягу, ведь он поймал девушку, когда она чуть не упала, слезая с лошади после верховой прогулки...

Король был непреклонен.

Читая, я плакала вместе с любимой героиней, жалея несчастного конюха, павшего жертвой строгих нравов Велигоса.

Сейчас же я думала, что Айрис могла быть более настойчива. Больше скажу, вместо того чтобы рыдать в подушку, она могла помочь конюху сбежать. Принцесса она или кто? Один раз попросила папеньку не казнить и... всё!

Кажется, этим вопросом я уже задавалась ранее, но повторюсь. А они точно все добрые?!

— Принцесса! — Эрвейна настолько стремительно возникла внутри палатки, что я обаятельно бы свалилась от неожиданности, если бы уже не сидела.

— Что?! — вытащив из-под себя плащ, я прикрыла им ноги, скрывая их.

Зачем? Понятия не имею.

От растерянности и хода собственных мыслей.

— Я принесла ваш ужин, — девушка протянула в мою сторону миску и кусок хлеба.

От запаха рот моментально наполнился слюнями.

— Спасибо, — осторожно забрав из её рук еду, я шумно сглотнула, разглядывая содержимое.

Супчик. С мясиком. Наваристый...

Желудок тут же захлопал в ладоши, немедленно требуя влить в него содержимое.

— Да, еда у нас простая, без привычных для тебя изысков, — по-своему расценила моё пристальное внимание к содержимому миски Эрвейна. — Но у нас...

— Ложка есть? — не дала я ей договорить и не став дожидаться ответа, отпила супчика прямо так. Бульон оказался настоящей пищей богов!

Понятия не имею, кто у них в отряде занимал почетное место повара, но сейчас я готова была выйти к нему и расцеловать!

— Есть, — удивлённо выдохнула Эрвейна, протягивая мне требуемое. — Вот она. Мы... не звери же, в самом деле. Руками не едим...

— Иногда и руками есть не стыдно, — отмахнулась я, понимая, что сильнее уничтожить репутацию Астрид, как принцессы и адекватного человека, я всё равно уже не смогу.

Уроки верховой езды прогуливала, с призраками ночами болтала (попутно изучая портянки)... игнорирование столовых приборов на этом фоне кажется сущей мелочью!

— Приятного аппетита, — моргнув, Эрвейна попятилась на выход. — Доброй ночи.

— Са-си-по, — поблагодарила я, впиваясь зубами в аппетитно хрустящую корочку хлеба.

Где-то на грани сознания промелькнула мысль, что утром я пожалею об этом ужине. Продолжение конной прогулки в Северные Земли никто не отменял. Сомневаюсь, что следующую поездку я перенесу легче, привыкнув к скорости...

Но, как быстро мысль появилась, так же быстро и исчезла. Голодать – точно не выход. Особенно когда так вкусно кормят.

Да и потом, это всё такая мелочь на фоне того, к кому именно меня везут и с какой целью.

Нужно будет ещё раз поговорить с главным посланником.

Должен же он войти в моё положение и... потерять меня где-то по дороге? А что? В пути всякое может случиться....

Улыбнувшись ходу своих мыслей, я закончила с ужином и прилегла, накрывшись плащом. Будущее заиграло новыми красками, перестав казаться таким ужасным и пугающим.

Девочки! => Картинки переехали в блог с визуалом!

Найти его можно по ссылке <https://litnet.com/shrt/08wv>

Переходим, смотрим, комментируем! Все следующие иллюстрации будут появляться там!

13

Проснулась я резко, рывком, среагировав на оглушительный раскат грома. С детства не любила грозу, не видя ничего заманчивого в черных тучах и росчерках молний. Особенно в деревне, куда меня отправляли на лето, во время каникул.

Нет, я не спорю, возможно, я бы могла относиться к непогоде иначе. Если бы не пример бабули с дедулей, что при каждом намёке на наметившуюся непогоду выключали всё из розеток, задёргивали занавески и подбадривая меня фразами из серии: «Бог даст – переживём!» категорически запрещали приближаться к окнам...

Да, грозы занимали отдельное почетное место в коробочке с моими страхами.

Психологи бы назвали это какой-нибудь непроработанной детской травмой и заставили бы меня спустить целое состояние на излечение. Возможно, смогли бы привить любовь к данному явлению. Сидела бы, любовалась из окна тем, как красиво молнии чертят в небе замысловатые линии. Пыталась бы поймать момент удара во что-либо на камеру телефона...

Да, всё это могло бы быть.

Вот только сейчас я чуть не заверещала, пытаясь выпутаться из плаща, не сразу вспомнив, ни где я, ни кто.

— Вы всегда так беспокойно спите, ваше высочество? — я замерла, услышав знакомый мужской голос.

— А вы всегда пробираетесь в палатки, которые уступили кому-то другому? — в тон ответила я главному посланнику, перестав барахтаться и принимая сидячее положение.

Вздрогнула, когда от очередной вспышки молнии пространство на несколько секунд осветилось, позволяя мне рассмотреть сидящего напротив меня мужчину.

Мельком, конечно. Но этого хватило, чтобы понять, что он здесь не спал. Или спал одетым? Сидя.

— А вы хотите, чтобы я спал на улице в такую погоду? — голос собеседника казался изумлённым, но... мне снова померещилась в нём насмешка.

А ведь я знала, что он не умеет улыбаться. Категорически не умеет.

— Я... — начала я говорить, но оборвала себя на полуслове.

Вернее, забыла, что хотела сказать, чувствуя, как внутри всё сжимается от очередного раската грома.

— Вы?.. — вопросительно протянул главный посланник, ожидая от меня окончания фразы.

— Я боюсь грозы, — призналась я, притягивая колени к груди и обнимая их руками.

— И что мне делать с этой информацией? — задал мужчина вполне логичный вопрос. Правда, следующее его предложение заставило меня ощутимо напрячься: — Или вы хотите, чтобы я вас обнял?

— На... зачем? — выдохнула, шокировано смотря в его сторону.

К счастью (весьма сомнительному, стоит отметить!) именно в этот момент небо над нашей палаткой вновь осветилось молнией, позволяя мужчине воочию рассмотреть всю степень моего удивления.

— Предположу, что так вам станет... менее страшно, — произнёс главный посланник.

На этот раз мне почудилось сомнение в его голосе.

Нет, с одной стороны, я уже настолько запятнала репутацию Астрид, что обнимашки с абсолютно чужим мужиком хуже не сделают. Даже учитывая, что это всё произойдёт ночью, в лесу и в палатке.

Но...

— Спасибо за предложение, конечно, — у меня получилось нервно усмехнуться. — Только не думаю, что это как-то сможет мне помочь избавиться от страха.

— Тогда к чему вы озвучили мне свои... чувства? — с небольшой заминкой уточнил он.

— К тому, что собеседник из меня так себе, потому что каждый раз, когда... А-а-а! — вскрикнула я, когда раздался такой раскат грома, что я даже пятой точкой его почувствовала! Клянусь!

Земля вибрировала!

— Не совсем понял, что вы хотели сказать, — протянул мужчина, пока я пыталась уговорить взбесившееся в груди сердце.

— А именно это и хотела, — облизнув пересохшие губы, я шумно выдохнула. — Из меня сейчас будет так себе собеседник. Я мысль теряю, когда гремит.

— Ясно, — лаконично отозвался главный посланник. Почему-то я представила, как в этот момент он чинно кивает, в такт своему высказыванию. — То есть, против моего нахождения рядом, вы ничего не имеете?

— Ну, — протянула я, пытаясь анализировать. Мысленно не получалось. Пришлось вслух. — Вы спросили у меня, хотела бы я, чтобы вы спали на улице. В такую погоду. Нет, не хотела бы. И врагу бы не пожелала, — с чувством добавила, покачав головой. — Значит, спальных мест больше нет и вам пришлось меня потеснить.

— И вас это устраивает? — хмуро переспросил мужчина.

— Не напрягает, — ответила я, зажмуриваясь от очередной вспышки.

Знала, что за ней последует новый раскат и пыталась морально подготовиться к нему. Не помогло.

— А вы не боитесь, что Владыка не будет рад тому факту, что его невеста провела ночь с одним из его посланников?

Вопрос застал меня врасплох.

И одновременно зародил в моём сердце надежду. Ведь если до этого он не шутил и действительно принял меня как невесту своему господину, то... зачем везти Владыке девушку с сомнительной репутацией?

Проще потерять её по дороге.

Желательно, в каком-нибудь милом и пригодном для жизни городке, где Иза сможет найти меня и поменять местами со своей госпожой.

— Хотите сказать, что вы меня... обесчестили? — подобрала я слово, но судя по тому, как тут же закашлялся мой собеседник, подобрала не так верно, как хотелось бы. — Оporочили? Запятнали?

— А вы этого хотите? — кажется, отвечать вопросом на вопрос, было его любимой манерой вести диалог.

— Как я могу к вам обращаться? — запоздало вспомнила я о том, что не знаю имя собеседника.

— Кайден, — представился он.

— Кайден? — переспросила, задумавшись настолько, что даже почти не отреагировала на новый виток грома. — Можно просто по имени? Без... всего?

— Принцесса, вы только что заявили, что я вас обесчестил. К чему нам регалии?

— И то верно, — кивнув, я несколько раз глубоко вдохнула, прежде чем перейти к главному. — Кайден. Я не хочу замуж за Владыку. И раз уж именно ты поставил меня в ситуацию, которая ни одному нормальному мужчине не понравится, то... ты не мог бы меня потерять в пути?

— Потерять? — мне даже не нужен был свет, чтобы понять, как от моих слов вытянулось лицо собеседника.

— Оставить в каком-нибудь городе. Или посёлке. Селе. Деревне, — начала перечислять я, объясняя очевидные вещи. Для меня они именно такими и были. — Ну какая из меня невеста для Владыки? Первая ночь в пути, а у меня в палатке чужой мужик. И ты заметь, я сначала его впустила, а только потом поинтересовалась именем! Кому нужна такая жена? Никому! Особенно Владыке. Он... мужчина серьёзный. Зачем ему тратить время на всяких там... ну так что, поможешь?

От волнения и собственного энтузиазма, я даже не заметила, как перешла с главным посланником на «ты».

Жаль, что очевидные для меня вещи, таковыми для Кайдена не были.

— Пожалуй, я лучше побуду там, — сказал он с непередаваемыми интонациями.

— Там – это где? — уточнила за секунду до того, как услышала шорох ткани и ощутила порыв ветра.

Ответ был очевиднее некуда. Главный посланник ушёл ночевать под дождём.

14

— Ты отказываешься от завтрака? — переспросила у меня Эрвейна, держа в руках тарелку с чем-то очень похожим на тыквенную кашу.

По цвету по крайней мере. Пахло совершенно незнакомо и слишком навязчиво. Если честно, именно запах меня и разбудил. За несколько секунд до того, как Эрвейна начала звать меня.

— Нам сегодня нужно будет скакать? — я сидела, пытаюсь размять затёкшую за ночь спину.

Не уверена, что у меня вообще получилось поспать. Проваливаясь в какое-то подобие забытья я начала только после того, как на улице стихли все звуки.

— Верхом? — уточнила девушка, переварив мой вопрос. — Да.

— Тогда мне лучше не есть. Поверь, всем будет лучше, — улыбнувшись, я поднялась на ноги и поправила платье. — А где здесь можно умыться и... прочее?

— У реки, — Эрвейна не стала уговаривать меня покушать. Отставив тарелку, она пома-нила меня рукой, приглашая следовать за ней. — Идём. Я провожу.

Девушка вышла из палатки и подождав, пока я обуюсь, начала уводить меня от лагеря. Ступая за ней и пытаюсь пальцами расчесать волосы, я с грустью отметила сборы, которые почти закончили мужчины. Костры все были затушены, лошади выведены. На коняшек гру-зили собранные вещи...

Не удивлюсь, что когда мы вернёмся, палаток здесь уже не будет. Что ни говори, а эти «плащи» работали очень оперативно.

И вставали рано, — промелькнула в моей голове мысль, когда я окинула взглядом начи-нающий рассветать лес.

— За теми кустами спуск вниз, невысокий, но крутой, — указав рукой в сторону, Эрвейна остановилась. — Я не буду мешать. Подожду тебя здесь.

— Спасибо, — поблагодарила я, чуть ускорившись.

Мыслей бежать у меня сейчас не было. Верх взяли более простые потребности. Да и потом, куда я отсюда денусь? Кругом лес, ни намёка на цивилизацию.

Уплыть тоже не выйдет. Как только я прошла через кусты, чуть не наворачнувшись в овраг, я увидела ручей. Не больше метра в ширину – на реку он никак не тянул. Но умыться я смогла. Даже попила немного, морщась от того, как отреагировали зубы на ледяную воду.

— Всё в порядке? — услышала я голос Эрвейны.

— Да! В полном, — отозвалась в ответ, поднимаясь и возвращаясь к девушке.

То говорит, что не будет мешать и подождёт, то поторапливает. Хотя прошло всего минут десять. Максимум.

— Пойдём. Быстро, — хмуро произнесла Эрвейна, беря меня за руку и чуть ли не бегом повела обратно.

— Мы куда-то опаздываем? — невольно выкрикнула я, пытаюсь не запнуться об тут и там торчащие корни. Сапоги жутко скользили по влажной после дождя земле. — Или убегаем от... кого-то?

Обернувшись, я никого за нами не заметила. Но воображение тут же нарисовало стаю волков, которые ползком преследовали нас, прикрываясь ветками.

— Кто-то почувствовал зов, — отмахнулась от меня Эрвейна, продолжая тащить за собой.

— Зов? — мой вопрос остался без ответа.

Зов крови? Зов предков? Зов... джунглей?

В книге я ничего такого не припоминала. Поэтому мозг просто пытался подкинуть мне нужный вариант. И не факт, что верный.

— Принцесса едет со мной, — секунда, и рука Эрвейны сменяется крепкой хваткой Кайдена.

Вторая – и я уже сижу в седле.

На третьей я прикрыла глаза, решив, что помолиться сейчас будет не лишним.

Вот только...

— Эшран, — устроившись за моей спиной, Кайден приобнял меня, разворачивая коня. — Веди.

В прошлый раз мы скакали первыми. И... не так медленно.

Вернее, лошади сорвались с места довольно бодро. То есть – нормально. Не как вчера, когда я даже рассмотреть ничего вокруг не могла. Неизвестный мне Эшран уверенно петлял среди деревьев, следуя лишь ему одному известному маршруту.

Кайден правил лошадьёю четко за своим другом. Остальные следовали за нами.

В моей голове крутились сотни вопросов, вот только задавать их был не самый лучший момент. Как я это поняла? Интуитивно. Кайден был настолько напряжён, что я это ощущала как физически, так и ментально.

Не лучшее время для бесед. Единственное, что я могла предположить, это – зов. Чем бы он ни был, именно это гнало нас... куда-то. Зачем-то.

Из плюсов – в какой-то момент нашей скачки я даже начала получать удовольствие. Всё же было что-то необычное и заряжающее позитивом в том, как мы неслись верхом среди первозданной природы.

Лес тонул в солнечных лучах, которые пробивались через пышные кроны деревьев. Ветер свистел в ушах, заставляя сердце стучать в такт стуку копыт...

Если забыть про то, что я не дома, что до сих пор понятия не имею, как выгляжу, и что вместо плана у меня пока огромная фига.

Да, удовольствие от конной прогулки я получила. Пока мы не выехали из леса, остановившись с прекрасным видом на какую-то деревеньку.

Мой мозг начал судорожно анализировать, сколько мы проскакали. Как далеко лагерь находился от этого места? И есть ли у меня шанс здесь... потеряться?

Опустив глаза на мужскую руку, всё ещё придерживающую меня за талию, я поняла, что нет.

— Где-то рядом, — заявил Эшран, обернувшись на нас с Кайденом через плечо.

— Спешиваемся! — приказал главный посланник, слезая с коня и спуская меня. — Не отставай от нас. И не теряйся. Поверь, это в твоих же интересах, Астрид, — прошептал Кайден с такой интонацией, словно все мои последние мысли для него не были секретом.

— Да я и не собиралась, — растеряннотозвалась, наблюдая, как мужчины оставляют лошадей и чуть ли не бегом устремляются в деревню.

Девушки замыкали их компанию, но выглядели не менее воинственно. Найдя взглядом Эрвейну, я пристроилась за ней, слушая совет Кайдена.

Кто их знает, что здесь за деревня такая. Сейчас осмотрюсь, прикину...

А там, чем черт не шутит, может и выйдет потеряться?

А в блог с визуалом добавлена новая иллюстрация! =)

15

Деревушка мне казалась совершенно обычной. Бревенчатые домики, огороженные заборчиками участки, виднеющиеся огороды и садики... И несмотря на это, с каждым шагом внутри меня нарастало напряжение. Возможно оно было связано с угрюмыми и жутко сосредоточенными «плащами». То, как отряд посланников Владыки крался к центру поселка, держа мечи наготове... заряжал определенными опасениями.

Но угрозы я не видела. Погода была прекрасная. Люди, что выходили из своих домов, заметив нас, выглядели скорее напуганными, чем агрессивными. Ко мне интереса никто не проявлял, хотя, будем реалистами – от «плащей» я отличалась. Сильно.

— Здесь! — уверенно заявил Эшран, резко сворачивая к калитке забора, мимо которого мы проходили.

Посланники тут же разделились на три мини-отряда, начиная окружать дом, распределяясь по территории. С эстетической точки зрения действовали они красиво. Очень слаженно! Этакий коммандос...

Но наблюдать за ними я решила с безопасного расстояния. Кто знает, что внутри этого милого домика, что все так переполошились.

— Дочка! — услышав позади хриловатый женский голос, я рефлексивно обернулась. — Дочка, подсоби? Всё равно без дела маешься.

— Вы мне? — уточнила на всякий случай, рассматривая старушку с ведром воды, замершую метрах в пяти от меня.

Выглядела она вполне безобидно. Седые волосы, простая одежда. И судя по тому, как она смотрела в мою сторону – обращалась она точно ко мне.

— Ты, милая, ты, — подтвердила бабуля. — Спину ломит, сил нет. Подсобишь?

— Подсоблю, — кивнула я ей, мельком обернувшись на «плащей».

Ничего критичного у дома не происходило. Большинство посланников продолжали стоять, сосредоточенно смотря в сторону чуть приоткрытой двери. Кайдена и Эшрана я на улице не заметила. Скорее всего, они были уже внутри.

— Так... подсоби! — поторопила бабуля, наблюдая за мной.

— Иду, — улыбнувшись, я преодолела разделяющее нас расстояние, беря в руки ведро. У деда в деревне и не такие таскала. — Где вы живёте?

— Так вона, — по-простому махнула рукой бабушка на свой домик. — Спасибо тебе, дочка, что подсобляешь. Я уж думала не дойду!

— Не за что, — я старалась идти медленно, заметив, как старушка прихрамывает. — Вы не торопитесь, пожалуйста. Я никуда не спешу, — добавила, обернувшись на «плащей».

Там ничего не изменилось. Возможно, мужчин на улице стало меньше, но... ругани, звуков борьбы и криков о помощи слышно не было. Значит, всё под контролем.

— Ой, спасибо дочка, — заулыбалась бабулька, чуть ускоряясь, когда мы подошли к калитке. Обогнав меня, она распахнула её, пропуская на свой участок. — Ох и повезло твоему мужичку, така краса рукастая досталась!

— Спасибо. Наверное, — усмехнувшись, я бодро прошла через палисадник, замерев перед крыльцом. — Но у меня никого нет. Я пока не замужем, — перефразировала я.

— Да сюда ставь, ставь! — попросила бабуля, указав мне на лавку. А затем всплеснула руками: — Как это нету? Така красивая! И нету?

— Так сложилось, — деликатно улыбнулась я, уходя от ответа.

Не рассказывать же про Владыку, в самом деле?

Да и дома, чего скрывать, у меня никого не было. Если не считать Глеба – сына маминой подруги и по совместительству нашего соседа по лестничной клетке. Но он был одной из главных причин, по которой я мечтала съехать от родителей. Так что...

— Вот и я одна-одинёшенька, — вздохнула старушка. — Жизнь, дочка, такая. Вроде и всё по-людски было. И сосватали меня, и муж уж очень люб мне был. А деток не вышло. Вот и... — развела она руками, оставляя фразу неоконченной.

— Вы совсем одна живёте? — уточнила я, более пристально осматривая дом и округу.

— Одна, дочка. Одна, — подтвердила бабуля.

— Тяжело, наверное, без помощников, — протянула я, прикидывая, а сможем ли мы с бабулечкой стать друг другу полезными. — С водой никто не поможет, в огороде. По дому, опять же, с уборкой, стиркой.

— Никто, милая, — кивнула старушка, шумно вздохнув. — Никому я, старая, не нужна на закате жизни осталась.

— А хотите, я с вами останусь? — тихо поинтересовалась, предварительно посмотрев по сторонам. Вдруг, «плащи» на подходе. К счастью, вокруг было тихо. — Я много не ем, умею готовить. К труду приучена, опять же. Мне много не нужно. Крыша над головой, где поспать...

— Да что ты, милая! — искренне удивилась моим словам бабуля. — Шутить над бедной Раттой вздумала?

— Никаких шуток, — заявила я, приблизившись к ней. — Я просто очень ищу себе дом. Готова работать за спальное место и еду. Если позволите, конечно.

Около минуты Ратта (как она сама себя назвала) пристально вглядывалась в моё лицо.

— Ну, коль не шутишь, — наконец-то произнесла она. — Я буду тока рада, если девка молодая в доме моём уют наводить будет. Живи, дочка.

— Спасибо! — прошептала я, с трудом сдержав порыв радостно заверещать и станцевать победный танец. — Огромное вам спасибо! Только... сейчас я остаться не смогу.

— Тьфу! — в сердцах бабуля даже притопнула ногой. — Так и знала, что...

— Нет, нет, нет! — заверила я её. — Я обязательно буду с вами жить. Всё как договаривались! Только не сегодня.

— А когда? — грозно уточнила старушка, сощурившись и уперев руки в бока.

— Завтра. Или послезавтра, — пообещала я. — Я вернусь к вам на днях. Вы только больше никого не пускайте! — на всякий случай попросила я. А то, мало ли, по закону подлости приду, а тут уже другой квартирант!

— Никого не впуска, — кивнула старушка. — Да и кому мы тут сдались?

— Вот и договорились. До свидания, Ратта, — выйдя за забор, я мило улыбнулась бабульке. — До скорой встречи!

У «плащей» началась какая-то суета, ставшая для меня сигналом вернуться на то место, с которого меня увела старушка.

Ни к чему им знать про наше общение.

Как и про мой план на будущее в целом.

Осталась сущая мелочь! Дождаться ночи, сбежать, вернуться в эту деревню и... всё! Безопасно, спокойно. А там придёт Иза и поменяет нас с Астрид обратно.

Я даже пальчики на руках скрестила, надеясь, что место на ночлег «плащи» выберут не слишком далеко отсюда. И чтобы кони не неслись, как вчера, позволяя мне запомнить примерную дорогу.

Как думаете, у Алисы что-то получится? Старушке можно верить? =)

Визуал в блоге!

https://litnet.com/shrt/ABU_

16

Кайдэн

— Внутрь мы заходим вдвоём, — предупредил я, знаком показав Эшрану, чтобы двигался за мной.

— Кай...

— Это приказ, — мгновенно погасив готовое сорваться возражение, я открыл дверь, пристально осматривая жилище.

Ничего необычного, если не знать, кто именно здесь обитает. Печка, стол, накрытый белоснежной скатертью. Пучки трав, развешанные вдоль стен. И хозяин дома, прекрасно понимающий, кто мы такие.

— Мы не нарушали закон, — опустив приветствие, мужчина чуть склонил голову, рассматривая нас и мечи, которые мы с Эшраном держали наготове. — Зачем вы явились?

— Я пришёл забрать своё, — Эш взял слово, шагнув вперёд. — Открой погреб.

Судя по его пристальному взгляду, который он не сводил с досок пола, зов продолжал тянуть его.

— Мы не нарушали закон! — повторил хозяин дома, с трудом сдерживая ярость. — Владыка не имеет права забирать то, что ему не принадлежит!

Его губы плотно сжались в тонкую линию. Он стоял, сжимая и разжимая кулаки, заставляя себя оставаться на месте.

— Открой погреб! — Эшран начинал терять терпение. Казалось, ещё несколько секунд и он руками разломает доски пола, повинаясь зову.

— Они принадлежат нам по праву! — закричал в ответ мужик. Он с такой силой сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели. — Всё по закону!

— Дирак, Силл, — позвал я, не сводя взгляда с Эшрана. — Не дайте ему совершить ошибку, — попросил, наблюдая, как быстро в дом заходят мои люди, выполняя приказ.

Не провоцируя Эшрана. Без лишних движений и эмоций. Просто замерли по бокам от него, готовые в любую секунду схватить того, кем сейчас управлял зов, а не здравомыслие.

— Говоришь, закон вы не нарушаете, — произнёс я, обходя своих людей и вставая лицом к хозяину дома таким образом, чтобы Эшран не смог его увидеть со своего места.

— Не нарушаем, — подтвердил мужчина. — Не пересекаем границу. Не пускаем сюда путников. Питаемся зверьём.

— Так ты зверье прячешь в своём погребе? И кто там? Кабан? Косуля? — с иронией протянул я, говоря на грани слышимости. — Не рекомендую врать. Открой погреб.

— Закон не нарушен, — прошипел он в ответ. — Девочек нам дали в откуп. Добровольно!

— И кто, позволь узнать? — спросил, пытаясь уловить ложь в словах хозяина.

Несмотря на ощутимую нервозность, исходившую от него, привычной горечи я не чувствовал. Как ни старался, как не призывал магию — всё указывало на то, что мужчина не врал.

— За перелеском городишко, — чуть шаркая ногами, хозяин дома отошёл к стоявшему в углу шкафу и распахнул одну дверцу. — Сами пришли. Сами притащили. Договор имеется. Закон не нарушен! — достав свёрнутый свиток, мужчина с опаской направился ко мне, протягивая бумаги.

— Сами, говоришь, — прошептал я, разворачивая свиток.

Чем дальше я читал, тем труднее мне было сохранить внешнее спокойствие. В мире было много зла. Или вернее того, что было принято считать злом. Черная магия. Просто магия. Маги.

Но лично я всегда считал самым страшным злом людей. Обычных людей, которые из зависти или страха за свою жалкую шкуру, совершают такие вещи, которые ни одному черно-обрядцу никогда и в голову не придут!

— Семь девушек. Месяц назад, — выдохнул, стараясь уgomонить зашумевшую в ушах кровь. — Сколько осталось?

— Две, — хозяин протянул руку, ожидая, когда я верну ему свиток. — Закон не нарушен, — напомнил он. — Откуп наш.

— Откуп, — повторил я за ним, возвращая договор.

Никто не любил диморов. Да и как могут нравиться те, кто с наступлением ночи превращается в жаждающее плоти существо, без разбора преследуя всех, кто подвернётся им на пути? Но и истреблять их было нельзя. Ведь с наступлением утра они превращались в обычных людей, практически не помня о том, что делали после заката. Диморы разумны и имеют право на жизнь — так решил совет магов лет пятьсот назад, заключив с ними договор.

Диморы не могут покинуть свои селения. Не просто потому, что не хотят, а физически не могут. Спасибо магам того времени, что создали защитные контуры, не позволяющие диморам их нарушить.

Также в договоре был указан свод нерушимых законов. Для обеих сторон. Нам было запрещено трогать их, до нарушения любой из договорённостей.

Диморы же в свою очередь согласились сесть на специфическую диету, не допуская у себя появления простых людей. За исключением тех случаев, когда к ним приходили добровольно. Вернее, когда им отдавали кого-то осужденного на смертную казнь. За совершение непростительных преступлений.

Но сейчас...

Хозяин дома был прав — закон не нарушен. Но я сильно сомневался, что те семь юных девушек, которых ему отдали, совершили нечто подобное. На моей памяти был только один случай подобного откупа. И человек, попавший к диморам, этого более чем заслуживал.

— Отдай нам девушек, — попросил я. — Ты и сам понимаешь, что они не могли заслужить такой участи. За что их к вам отправили?

— В договоре написано, что за многочисленные убийства, — зло усмехнулся хозяин. — Девки клялись, что их сын градоправителя за отказ ему покарал, — нехотя добавил он, понизив голос: — Я не судья. Они наши. По закону!

— Пусть он откроет погреб! — выкрикнул Эшран, за что тут же поплатился. Дирак и Силл его тут же скрутили, на всякий случай лишая доступа к силам. — Кай! — прорычал он с отчаянием, теряя зов.

Я его понимал. Сам недавно прошёл через подобное.

— Не хочу, чтобы ты наделал глупостей, — я обернулся на него через плечо.

— Она месяц уже здесь, — отчеканил Эшран, не оставляя попыток вырваться из крепкой хватки друзей. — Месяц!

— Всё по закону! — выкрикнул ему в ответ хозяин. — Откуп!

— Мы не будем нарушать закон, — успокоил я его, бросив предупреждающий взгляд на Эшрана. — Ни я. И никто из моих людей. Больше скажу — мы можем уйти прямо сейчас.

— До свидания, — мгновенно отозвался мужчина, но расслабляться не торопился.

И правильно делал.

— Но, прежде чем уйти, я хочу, чтобы ты вот над чем подумал, — протянул я, складывая руки на груди. — У тебя осталось две девушки. Одна из них пробудила зов у одного из моих магов. Думаю, мне не стоит тебе рассказывать, что он означает. И что закон будет нарушен в тот момент, когда прольётся её кровь. Тогда мы вернёмся сюда — и от вашего селения не останется ничего, кроме выжженной земли. И мы будем в своём праве.

Хозяин был недоволен услышанным. С другой стороны, правда мало кому нравится.

— Пусть заберет ту, на которую откликнулась магия, — с трудом произнёс мужчина. — Вход в погреб на кухне.

— Мы заберем обеих, — мотнул я головой, после чего обернулся: — Эш, ты сейчас чувствуешь зов?

— Нет, — выдохнул он.

— Видишь, — обратился я к хозяину. — Мы заберем обеих. Ошибка не выгодна ни нам, ни тебе.

— Ты хочешь оставить нас голодными, — рыкнул хозяин, понимая, что проиграл. Я не оставил ему выбора.

Инстинкты диморов были сильны. Самосохранения, например. Голод пережить можно. А вот последствия неуёмного аппетита не переживёт никто из этого селения.

— Забирай обеих.

Хозяин ещё не договорил, а мы уже заходили на кухню, откидывая крышку погреба, сделанную из чистого серебра. Хитро. Так они обеспечивали безопасность отложенному на потом «ужину». В ночное время суток диморы были опасны, но не так умны. Серебро их обжигало, но не наносило ощутимого урона, заставляя просто не трогать его. Девушкам оставалось всего лишь сидеть тихо до рассвета, не привлекая к себе внимания.

— Уходим, — приказал я, когда мы вытащили из погреба двух перепуганных блондинок.

И лишь на улице я понял, что ошибся с цветом волос. У обеих девушек волосы были седые.

— Кай, можешь...

— Да, — без слов понял я то, о чём хотел попросить Эшран.

Зова больше не было. Он не понимал, какая из девушек та, что призвала его. Сейчас они обе для него были слишком ценны. И никому кроме меня, Эш не хотел доверять.

— Девушки едут со мной и Эшраном, — распорядился я, как только мы приблизились к забору. Взгляд тут же запнулся об принцессу. Астрид стояла подозрительно довольная. — Эрвейна, принцесса едет с тобой!

— Слушаюсь, — тут же отозвалась девушка, направившись в сторону Астрид.

17

Удача определенно была на моей стороне. Сначала Эрвейна сказала, что я поеду с ней, а не с Кайденом. И пусть забраться на её лошадь оказалось не так просто, как я думала, в целом ситуацию я сочла добрым знаком.

И угадала!

Ведь мы не только никуда не гнали лошадок, но и (о, чудо!) уехали не так далеко от деревушки!

Больше скажу – я, кажется, даже дорогу сумела запомнить!

Мне стоило огромных усилий не улыбаться, сохраняя на лице отрешённо-безразличное выражение. Ведь воображение то и дело подбрасывало картинки моего светлого будущего. Практически беззаботного и, я очень надеялась, не долгого. В плане нахождения в этом мире.

Работы я действительно не боялась. Особенно той, что была связана с землёй. Полоть меня приучили. Ботву моркови от сорняков я отличала. Набирать воду из колодца умела. Бабулька мне ещё спасибо скажет, что я напросилась к ней жить! А там и Иза придёт, с обрядом своим...

Я понимала, что ряд трудностей всё же имелся. «Плащи», что точно меня будут искать. И та деревушка будет первой в списке возможных мест. Но... я надеялась на то, что бабуля согласится меня спрятать. В погреб. Под полом в бане. В какой-нибудь сарайке с сеном... да где угодно!

В конце концов, это и в её интересах тоже, чтобы меня не нашли. Я прекрасно видела, как она расстроилась, когда я сказала, что остаться сразу не смогу. Оно и понятно: одинокая, пожилая... Наверняка ещё и болячек куча, как и у любого человека в её возрасте. А тут я – помощница, на голову свалившаяся! С которой вечерами можно чай попить, рассказывая о своей бурной молодости. Слушателем я была хорошим и внимательным, так что...

— Астрид! — прикрикнула Эрвейна, стараясь привлечь моё внимание.

— М? — обернулась я на неё, прогоняя из мыслей казавшийся таким близким образ моей степенной жизни вместе с Раттой. — Прости, я задумалась.

— Над чем? — спросила девушка, протягивая мне плащ.

— Над чем, — повторила я за ней, накидывая обновку себе на плечи. — Над этим, — махнула я рукой в сторону Кайдена, на ходу придумывая причину своей временной глухоты. Судя по недовольному лицу Эрвейны – ей не один раз пришлось меня окрикнуть. — Кто эти девушки?

Признаться честно, любопытно мне не было. Ни когда Кайден с Эшраном усадили блондинок на своих лошадей. Ни когда мы остановились здесь и мужчины стали готовиться к ночлегу, привычно распределив обязанности.

Я не задавалась вопросом, а что такого особенного в этих девушках, что главный посланник не отходит от них, тихо что-то объясняя. Причем обеим... Кайден то присаживался рядом с одной, то перемещался ко второй, с мягкой улыбкой что-то нащёптывая.

С улыбкой...

Да, это для меня стало откровением.

Кайден умеет улыбаться. И это ему очень даже идёт. Очень...

— Тебя это не касается, — строго ответила на мой вопрос Эрвейна. — Ты сегодня спишь здесь, — указав рукой в сторону палатки, девушка без особого энтузиазма уточнила: — Обедать будешь со всеми или одна?

— Я не голодна, — удивительно, но есть мне не хотелось. Скорее всего от волнения. — Можно я пойду в палатку? Хотелось бы просто лечь спать.

— Днём? — переспросила Эрвейна. — Голодной?

— Разгрузочные дни необходимы для сохранения фигуры, — нашлась я с ответом. — Как и полуденный сон. Во дворце я всегда спала днём. Для сохранения цвета лица.

— Иди, — я заметила, как Эрвейна с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

— Благодарю, — чинно кивнув, я гордо направилась в сторону выделенной для меня палатки.

Кончики пальцев зудели от нетерпения скорее сбежать, но...

Я нашла взглядом Кайдена. Он как раз стоял с одной из блондинок, что-то ей объясняя и держа за худые плечи. Девушка в ответ лишь хлопала ресницами и едва заметно покачивала головой. Учítывая, что стояли они перед входом в одну из палаток, складывалось ощущение, что мужчина уговаривает блондинку зайти. А она молодец – сопротивлялась.

И правильно делала!

Кивнув в такт своим мыслям, я сняла сапоги, привычно забираясь внутрь своего временного укрытия. Плохо, что это вошло у меня в привычку. Хорошо, что скоро всё закончится.

Присев и закутавшись в плащ, я начала активно думать. Сейчас бежать было глупо. День, никто не спит. Да и округа хорошо видна. Что остаётся? Ночь? Немного рискованно. Да, дорогу до деревни я запомнила, но...

А вдруг волки?

Медведи?

Нечисть какая-то, в конце концов.

Хотя, кроме призраков в книге никто не упоминался. Может и не было здесь другой паранормальной гадости, кто знает? Проверять на собственной шкуре не хотелось. Пусть я и была в теле Астрид.

Оставалось раннее утро. Мне это время казалось наиболее подходящим. Большинство «плащей» будут спасать. Посветлеть не успеет, а вот костры должны догореть.

Выйти из палатки можно не через импровизированную дверь, а с задней стороны, чуть-чуть порвав одну из стенок конструкции. Плащом прикроюсь и тихонечко, ползком...

Я понимала, что в моём плане было много моментов, в которых я могла надеяться лишь на удачу. Подбадривала я себя тем, что пока мне везло. Оставалось верить, что фортуна не отвернётся в дальнейшем.

И как назло, время тянулось как никогда медленно.

Иногда я выглядывала из палатки, пытаясь понять, сколько прошло времени и как долго ещё мне осталось мучиться ожиданием. Правда, кроме этого, я неожиданно испытала разочарование, когда, выглянув в очередной раз, не обнаружила Кайдена с блондинкой у палатки.

Всё-таки уговорил бедняжку. Коварный любитель забраться в чужие палатки...

Радовало лишь то, что Эрвейна всерьёз восприняла мои слова про разгрузочный день. Ужин мне никто не принёс. Но, оно и к лучшему. Ничто так не бодрит, как желудок, урчащий и будто обгладывающий позвоночник! Спать же мне нельзя. Нужно дождаться того самого часа перед рассветом, который все называют самым тёмным.

Темнота мне была необходима. Она, как оказалось, не только друг молодёжи, но и верный спутник попаданок в книгу, дающий возможность сбежать.

18

Кайден

— Ну как они? — тихо поинтересовалась Эрвейна, стоило мне выйти из палатки.

— Напуганы, — хмуро ответил я, не совсем понимая, почему девушка меня здесь караулила, хотя должна была заниматься Астрид. — Где принцесса?

— Там, — указала она в сторону крайней палатки, находящейся с противоположной стороны нашего временного лагеря. — Бережет цвет лица и фигуру.

— Что? — переспросил, не совсем понимая услышанное.

— Сказала, что будет спать и голодать. Наружу не выходит, — нехотя пояснила Эрвейна.

— Допустим, — кивнул я, даже не пытаясь вникнуть в очередную причуду, поселившуюся в голове принцессы. — А почему ты здесь? Я разве отменял приказ следить за ней?

Мой вопрос застал магиню врасплох.

— Я слежу, — немного слукавила она. — Просто на расстоянии.

— Эрвейна...

— Кай, я правда за ней присматриваю. Просто... девушки, — выдохнула она, немного нервно махнув рукой. — Я хочу помочь. Если они с тобой и Эшем плохо идут на контакт, может я смогу помочь...

— Лучше расскажи мне о том, почему принцесса была такой довольной, когда мы находились у диморов, — не дал я ей договорить, бросив хмурый взгляд в сторону палатки Астрид.

Любой адекватный и здравомыслящий человек не будет улыбаться в том селенье. Даже при свете дня там невозможно чувствовать себя в безопасности. Несмотря на все договорённости и нерушимые законы.

Но принцесса практически светилась, с трудом пряча от присутствующих своё хорошее настроение и горящий предвкушением взгляд.

И мне нужно было узнать причину столь странного настроения.

— Эрвейна, — поторопил я с ответом девушку. — Чем занималась принцесса, пока я был в доме?

— Стояла, — с заминкой ответила магиня. — Она осталась за забором. Стояла там, — повторила Эрва, передёрнув плечами. — Кажется, никуда не уходила.

— Кажется? — голос я не повышал, но магиня отступила на несколько шагов назад, смотря себе под ноги.

— Я не смотрела за ней, — едва слышно выдохнула она. — Мы наблюдали за вами...

— Ясно, — кивнув, я шагнул в её сторону, сокращая между нами дистанцию. — Ты отстранена.

— Кай...

— С выговором.

— Но Кай...

— И с занесением. Продолжишь спорить — я продолжу накладывать наказания, — с нажимом произнёс, смотря на хмуро сверлившую взглядом носки своих сапог магиню.

На этот раз ей хватило ума промолчать.

— Можешь идти, — отпустил я её, выждав несколько минут.

— Слушаюсь, — сухо обронила она, выпрямляя спину и пытаясь с достоинством отойти подальше, чтобы сорвать свою злость где-нибудь вне поле моего зрения.

Вот только злиться ей нужно было только на себя. Больше не на кого.

Призвав магию, я растворился в тени, бесшумно приближаясь к палатке Астрид, и проскользнул внутрь. Моё появление девушка не почувствовала. Сидела на полу, закутавшись в плащ и сосредоточенно смотрела на сцепленные замком пальцы своих рук.

Интереса ради я выпустил немного магии, но и это осталось для принцессы незамеченным. Зато я окончательно убедился в отсутствии у неё каких-либо сил. Скорее всего и связи с чернообрядцами у принцессы не было. Это либо пустые слухи, либо... заранее проработанная легенда.

Осталось понять, ради чего столько сил они потратили.

Соблазнять меня она не решилась. Возможно передумала, выбрав другую тактику. Очень непонятную мне на данный момент тактику.

Попросила потерять её по пути...

Мне стоило огромных усилий не засмеяться в голос, когда я слушал её жаркие рассуждения. Слишком воодушевлённо девушка рассказывала мне своё виденье будущего. И слишком безразлично заверяла, что не хочет замуж за Владыку. А чего стоят её высказывания про то, какой она будет женой? На что она рассчитывала?

— Пу-пу-пу, — неожиданно выдохнула Астрид, поднимаясь на ноги. Крадуче приблизившись к выходу, она чуть оттянула ткань в сторону, выглядывая наружу. — Рано.

Последнее слово я больше угадал, чем расслышал в её разочарованном выдохе.

Рано.

Скорее поздно, так как давно стемнело.

Скрестив на груди руки, я усмехнулся, пользуясь своей невидимостью. Погасив желание прямо сейчас уточнить у принцессы, а для чего, собственно, сейчас рано, я принял решение наблюдать дальше.

Астрид откровенно нервничала. Она всё чаще выглядывала, то заламывая перед собой руки от нетерпения, то прикусывая губу. Чем меньше времени оставалось до рассвета, тем труднее ей было оставаться на месте. Наблюдая за её перемещениями по небольшому пространству палатки, я строил варианты. Понимал, что она что-то задумала. Но и предположить не мог, что в какой-то момент, выдохнув короткое: «Пора!», принцесса начнёт рвать палатку.

Вернее, будет пытаться это сделать. Кажется, она понятия не имела о том, сколькими заклятиями сдобрена эта ткань. Как и все остальные. Защита от ветра. От дождя. От нечисти. И самое главное – от вот такого вандализма.

— Удача, что ли, отвернулась? — сама у себя поинтересовалась Астрид, смахивая со лба прядь волос. — Ладно, — обернувшись на вход, она закуталась в плащ и даже накинула на голову капюшон. — Кто не рискует, тот не пьёт. Да придёт со мной си... нет. Везение. Капелька удачи. Пожалуйста!

Понятия не имею, к кому она обращалась, но девушке потребовалось около пяти минут, чтобы заставить себя выйти из палатки. Точнее – выползти.

Да, обув сапоги, она завалилась на живот и, постоянно замирая, по-пластунски выбралась наружу.

Заметили ли её? Сразу же.

Но мне было слишком интересно наблюдать за этим представлением. Так быстро заканчивать его я не собирался.

— Сделайте вид, что вы её не заметили, — обратился я к караульным так, чтобы Астрид меня не услышала.

Ползла принцесса вполне удовлетворительно. Не на «отлично», конечно, но тихо, быстро и вполне уверено. Не боясь запачкаться. Контролируя дыхание. Единственное, я бы порекомендовал ей в будущем не выпячивать так сильно... следить за корпусом, чтобы всё части её тела были параллельны земле.

Но это потом. Когда я пойму, куда она решила уползти.

А главное – зачем.

19

Удивительно, но у меня получилось! Действительно получилось покинуть лагерь и остаться незамеченной! Честное слово, пока я ползла к свободе (в прямом и в переносном смысле!), меня преследовало ощущение чьего-то пристального взгляда. Спину буквально обжигало сквозь ткань платья и плаща, намекая на преследование.

Оборачиваться я боялась. Успокаивала себя мыслью, что если бы кто-то заметил, как я уползаю в сторону леса – обязательно бы меня остановили. Ну или как минимум поинтересовались, а не случилось ли чего... Я даже ответ заготовила. Про пользу физических упражнений после разгрузочных дней...

Лишь оказавшись у того самого тракта, по которому мы сюда прискакали, я с опаской обернулась, придерживая капюшон.

Никого.

Отсюда даже отблески костра были не видны.

— Получилось, — прошептала я, не до конца веря в собственный успех. — Получилось! — взвизгнула громче, тут же прикрывая рот ладошкой.

Не хватало ещё так нелепо попасться!

— Ходу, — я кивнула своим мыслям и поднялась на ноги, попутно отряхивая платье от грязи.

Насколько это было возможно. В земле я измазалась вся. Сомнительно, что стандартное стряхивание сможет мне хоть чем-то помочь. Тут стирка нужна. Необходима, я бы сказала! Да и мне бы не помешал душ. Надеюсь, у бабули есть банька. Про водопровод я даже не думала. Знала, что ничего подобного в деревне просто не может быть.

Встав спиной к лагерю, я мысленно прикинула, в какую сторону идти и быстрым шагом направилась туда.

Сердце отбивало чечетку в груди, никак не желая успокаиваться. Повинуясь собственной нервозности, я то и дело оборачивалась, каждый раз убеждаясь в том, что никто за мной не идёт. Но...

Я продолжала чувствовать на себе чей-то взгляд. Иногда даже останавливалась, прислушиваясь к пугающей звенящей тишине. Ни шелеста листвы, ни малейшего шороха, намекающего на присутствие хоть какой-нибудь живности.

Ничего.

Шумно сглотнув, я практически перешла на бег, а затем, с огромным усилием заставила себя замедлиться, вспоминая всё, что я когда-либо читала или слышала про волков.

Они живут стаями. Там есть загонщики, которые ведут добычу в заранее выбранное место... где её поджидают остальные.

— Мамочки, — нервно прошептала и остановилась, медленно оборачиваясь.

Старательно всматривалась в светлеющий лес, боясь и одновременно желая найти доказательство своим мыслям. Но ни серых шкурок, ни отблесков хищных глаз... ничего.

Расслабиться не получалось.

В воображении на месте стаи волков возник призрак деда. Того самого, который не упоминался в книге. Но был упомянут мной, в разговоре с Эрвейной. Как же его звали? Арнас, кажется. Да хоть ананас!

Тут даже прикинуть сложно, что страшнее: стая волков или голодный призрак? При встрече с первыми есть шанс спастись. На дерево сигануть, например. А от второго?..

— Дедуля? — дрожащим голосом позвала я. — Это ты?

Дышать я перестала, ощущая себя полностью оголённым нервом. Клянусь, в какой-то момент я была уверена, что передо мной появится полупрозрачная фигура покойного короля.

Но в лёгких начало жечь от нехватки воздуха, а ни один призрак на меня не набросился.

— Фух, — шумно вздохнув, я упёрла руки в колени, жадно дыша и улыбаясь. — Значит волки. Слава богу, — выдохнула, выпрямляясь и тут же заверещала, заметив рядом с собой фигуру в плаще. — Кайден! Что ты здесь делаешь?!

Моему фальцету мог бы позавидовать любой оперный певец. Я сама не подозревала, что умею так разговаривать. Ультразвуком.

— Тот же вопрос к тебе, принцесса, — поморщился он, явно не проникнувшись моим вокальным данным.

— А я первая спросила, — вспомнив, что лучшая защита – это нападение, я упёрла руки в бока, демонстративно медленно окинув собеседника надменным взглядом. — Ты следишь за мной?

Кайден растерянно моргнул. Жаль, что спустя секунду от его замешательства не осталось и следа.

— Возможно при общении с родственниками и слугами тебе такая тактика позволяет добиваться желаемого, но со мной такое не пройдёт, — заявил он мне. Уровень снисходительности в его тоне был максимально возможным.

— А какая тактика сработает? — переспросила, не особо надеясь на ответ.

И правильно делала.

— Не хочешь по-хорошему – будет по-плохому, — словно ни к кому конкретно не обращаясь, Кайден шагнул ко мне и крепко схватил за предплечье.

— Больно! — вскрикнула я, больше от неожиданности, чем действительно почувствовав дискомфорт.

— Не лги, — сухо отмахнулся Кайден и... спустя секунду я растерянно осматривала палатки лагеря и заинтересованно кучковавшихся «плащей», смотрящих на нас.

— А как ты...

— Тенями, — не дал мне закончить вопрос мужчина, разворачивая меня лицом к себе. — Я жду ответа на свой вопрос. Куда ты направлялась и зачем?

Открыв рот, я тут же его закрыла, понимая всю абсурдность ситуации и своих попыток сбежать. Интуиция меня не обманывала – главный посланник неотрывно шёл за мной с самого начала. Если во всём случившемся со мной за последнее время можно найти плюсы – то наличие чуйки определенно было одним из них.

— Ладно, — сдалась я, с трудом оторвав взгляд от глаз Кайдена.

Врать ему было бессмысленно. Такой, как он, точно не поверит в занятие физкультурой. А учитывая его способности, которые он мне более чем наглядно продемонстрировал, переместив сюда – пытаться и дальше сбежать откровенно глупо.

— Я хотела уйти в ту деревню, в которой мы были днём, — начала я говорить, хмуро осматривая грязные носы своих сапог. — Пока вы были заняты, я помогла одной старушке донести воду. Мы с ней договорились, что чуть позже я приду к ней жить. Не за бесплатно, конечно. Я хотела помогать ей по дому и с огородом. Взамен она согласилась предоставить мне спальное место и еду. И ничего тут нет смешного! — рывкнула я в сторону плащей. Кто-то там недвусмысленно похрюкивал.

Хотя, их можно было понять. Принцесса и грядки. Что-то невообразимое.

— Астрид, — мне не понравился тон голоса Кайдена. Категорически не понравился.

— М? — отозвалась, откровенно боясь взглянуть на мужчину.

Впрочем, его это мало интересовало. Ухватившись за мой подбородок, главный посланник вынудил меня смотреть исключительно ему в лицо.

— Куда ты направлялась и зачем? — с нажимом произнёс он.

Проигнорировав пробежавшие по коже мурашки, я несколько раз моргнула, пытаясь прогнать наваждение. Глаза Кайдена словно светились изнутри, напоминая расплавленную сталь.

— Астрид, — поторопил он меня с ответом, начиная терять терпение.

— Я же сказала, что договорилась с бабулей, — чётко произнесла я, выдерживая его пристальный взгляд. — Я не хочу выходить замуж за Владыку. Я просила тебя потерять меня по дороге – ты отказался. Пришлось... самой. Попытаться.

— Даже так, — протянул он, безразлично убирая свою руку от моего подбородка.

Серьёзно! На мгновение мне показалось, что он вытрет её об штаны!

— Давно я не видел подобные безделушки, — произнёс он, хаотично осматривая меня.
— Да ещё с такой защитой... и куда же ты его спрятала?

— Кого? — стоило мужчине шагнуть в мою сторону, как я по инерции отшатнулась назад.

Очень мне не понравился его взгляд.

Очень!

— Артефакт, который скрывает твою ложь. Даю тебе последний шанс отдать его, — предупредил меня Кайден.

— У меня ничего нет!

Даже трусов! — добавила, разумеется, мысленно.

— Значит найду сам, — безразлично пожав плечами, Кайден исчез, появляясь за моей спиной.

Как я это поняла? Очень просто. По шнуровке и характерному треску рвущейся ткани.

Секунда, и платье валяется у моих ног, пока я визжу и пытаюсь прикрыться.

20

Кайден

— Ты не прав, — заявила мне Эрвейна, встав рядом и скрестив на груди руки.

— Ты помнишь, с кем сейчас разговариваешь? — уточнил я, мельком взглянув в её сторону.

— Забудешь тут, — буркнула она, и, боясь моей реакции, поспешно добавила: — У Астрид действительно не было при себе никаких артефактов. Нигде, — добавила она с заметными нотками облегчения, заметив, что я продолжил расчесывать гриву Призрака.

Невероятно, но это действительно было так. Ничего, что могло бы оградить Астрид от магических способностей. Ни артефакта, ни оберега. Одежда также не была заговорена или пропитана отталкивающими чарами и скрывающими отварами.

Вот только её пояснения попытки сбежать никак не складывались у меня с отчетом, который мне подготовили. Младшая принцесса Велигоского королевства была отнюдь не так глупа, чтобы сбежать к диморам. Больше скажу – не знать, кто обитает в том селении она тоже не могла.

— Я думаю, ты должен извиниться перед Астрид, — заявила мне Эрвейна, тут же отступая назад.

Возможно, среагировала на щётку, которая выпала из моей руки.

А может, прочитала что-то во взгляде и в том, как резко я обернулся в её сторону.

— Она говорила правду. А ты её раздел при всех... выговор, да? С занесением? — шёпотом закончила она.

— Ты сама ей веришь? — покачав головой, я поднял щётку под недовольное фырканье Призрака.

— Смотря в чём, — задумчиво протянула магиня. — С диморами странно вышло, но, знаешь, — Эрва замолчала, тщательно подбирая слова. — Когда мы ей рассказали, с кем она собиралась жить – Астрид испугалась. И не у одной меня сложилось впечатление, что она никогда про них не слышала.

— Действительно, — кивнул я, криво усмехнувшись. — Все знают, включая бедняков, необученных грамоте, а принцесса – впервые слышит.

— Может во дворце больше внимания уделяли образованию старшей дочери? — предположила Эрвейна, тут же поморщившись от собственного предположения. — Согласна. Звучит как бред.

Как и большая часть того, что говорила сама Астрид. Бред чистой воды! Но, как выяснилось, искренний и правдивый.

Самым логичным было предположить, что нам подсунули кого-то другого, вместо принцессы. Вот только мы проверили – девушка носитель королевской крови. Так что, вариант с подменой можно смело исключить. Да и портрет мне к отчету приложили. Ошибки быть не могло.

— Ты её снова оставила одну? — поинтересовался я, заканчивая с гривой и похлопав Призрака по шее, подошёл ближе к Эрвейне.

— Нет, — гордо заявила мне магиня. — Она с Лией. Мы дали ей вещи и покормили. Если тебе интересно. Кстати, — девушка тихо рассмеялась. — Принцесса Астрид передумала и хочет выйти замуж за Владыку. Очень!

— Да?

— Да, — подтвердила Эрва. — Став Владычицей, она первым же своим приказом обяжет тебя голым выйти на площадь. Расстраивать её тем, что женская часть столицы скажет ей за это спасибо, мы не стали. Что тебе глубоко наплевать на мнение общественности – тоже.

— Мне не плевать на мнение людей, — покачал я головой. — Мне безразлично лишь то, что они думают обо мне.

— Я так и сказала, — пожала плечами Эрвейна. — В любом случае, стать Владычицей Астрид не сможет. Да даже если бы и стала – приказ ты бы всё равно не исполнил. Даже у Владыки не всегда получается...

— Ты забываешься, — беззлобно напомнил я ей, пока девушка снова не наговорила лишнего.

— Я лучше пойду, — кивнула Эрва, на грани слышимости добавляя: — Но извиниться нужно. Это будет правильно, Кай.

— Сам разберусь, — отозвался в ответ, провожая магиню взглядом.

Судя по тому, сколько страниц в отчёте на младшую принцессу занимали связи с мужчинами – быть обнажённой ей было точно не в новинку. Ни о какой задетой чести и достоинстве и речи идти не могло.

Извиниться? Возможно. Когда пойму, для чего именно король предложил нам принцессу. И только после того, как буду полностью уверен в том, что сама Астрид так же безобидна, как пытается это продемонстрировать.

Последнее у неё получается прекрасно. Сама демонстрация. Местами девушка, правда, переигрывает. Потерев рукой щёку, я едва заметно усмехнулся. Того, что Астрид даст мне пощёчину не ожидал никто. Включая меня.

И клянусь, если бы не та информация, которой я сейчас владел, я и сам бы поверил ей! Но...

— Но, — прошептал я, направившись в свою палатку.

Снова взял в руки бумаги, вчитываясь в перечисление фактов. С детства обучали всему, что положено знать члену венценосной семьи. В том числе и верховую езду.

К чему было делать вид, что она впервые видит седло? Я не понимал. Может думала, что ей выделяют отдельного коня? Ей нужно было сблизиться с кем-то из нас, а поездка вдвоём больше к этому располагает?

Не сходилась. Ведь сначала я сказал, что принцесса едет со мной и лишь затем она заявила, что не умеет ездить верхом.

Далее шли все связи принцессы. Начиная с дружеских и заканчивая более интимными. Последних было больше. И каждый мужчина, что упоминался, приносил Астрид определенную пользу. Начиная с начальника дворцовой стражи и заканчивая травником, живущем на отшибе королевства. К которому, кстати, она прекрасно добиралась верхом. Раз в месяц.

— Что же с тобой делать? — протянул я, перечитывая все попытки Астрид избавиться от старшей сестры и родителей.

Неудачные попытки, что привели её к заключению и последующей казни, которая должна была состояться... и которой я помешал.

— Если это всё заранее спланировано, то я очень хочу познакомиться с тем, кто всё придумал, — убрав бумаги, я попытался прислушаться к собственной магии.

Она упорно молчала.

Вести Астрид к Владыке я не хотел. Не думал, что ему что-то угрожает, просто...

Хотелось разгадать, что скрывает принцесса.

Криво улыбнувшись собственным мыслям, я решил подыграть Астрид. Сделаю так, как она хотела. Оставлю неподалёку от столицы и буду наблюдать.

Добившись желаемого, она расслабиться и со временем начнёт действовать. Здесь всё и вскрыется.

Осталось только подождать. Хорошо, что терпение являлось одной из моих сильных сторон.

21

Внутри меня всё клокотало от злости. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Неверие, унижение, чувство всепоглощающей ярости. И всё это нашло единственный верный выход.

Сама не поняла, как обернулась и ударила Кайдена по лицу, выплёскивая все эмоции, которые скопились внутри меня за какие-то секунды. Вот только наблюдая за тем, как от моей пощечины мотнулась голова главного посланника, облегчения я не испытала. Даже занесла вторую руку, только ударить ещё раз мне не дали. Эрвейна и ещё одна брюнетка возникли рядом словно из ниоткуда и, накинув на мои плечи плащ, они увели меня в палатку, скрывая от посторонних глаз.

Хотелось бы верить, что так они решили спасти своего начальника от неминуемой расправы, но... кажется, спасали меня. Промелькнувшая на лице Кайдена злость не сулила мне ничего хорошего. Вот только в тот момент мне было абсолютно плевать на то, что он думал или хотел сделать!

Он раздел меня! При всех! Ища... да фиг его знает, что он хотел!

У-у-у... как я его ненавидела.

И в те минуты. И позже, когда девушки принесли мне нормальную одежду. Во всех смыслах нормальную! Брюки, рубашка, безрукавка и даже нижнее бельё! Никогда не думала, что буду так радоваться трусам. Мельком, разумеется. Большую часть моих эмоций занимали мысли о физической расправе над одним конкретным человеком.

И перебить мой мстительный настрой не смогли ни вкусный обед, ни рассказы о том, с какой интересной бабулей я собиралась жить. Диморы – слово было мне абсолютно незнакомо. Но рассказ про жизненный уклад этих существ впечатлил. Люди днём, голодные зомби ночью... Да, моя жизнь со старушкой была бы прекрасна ровно до наступления сумерек. Меня бы просто сожрали!

Но даже тот факт, что именно Кайден не дал мне совершить фатальную ошибку, никак не прибавлял ему плюсов в моих глазах. Всё хорошее, что он для меня сделал, было перечеркнуто. И прощать его я не собиралась.

Ни-ког-да.

Больше скажу, я придумала, как сравнять счет. Я решила выйти замуж за этого самого Владыку и превратить жизнь Кайдена в самый настоящий ад.

О, в своих мечтах я не только заставила его голым прогуляться по какой-нибудь площади, но и разжаловала в конюхи. Пусть убирает конюшни и сутками таскает навоз!

Единственное, что меня смутило, это Эрвейна. Девушка в голос засмеялась от моих слов и покинула палатку, оставляя меня наедине со второй девушкой. Лией.

— Можешь рассказать мне про Владыку? — попросила я её, старательно игнорируя то, как девушка пытается скрыть улыбку.

— Что именно тебя интересует? — сделав вид, что закашлялась, Лия шумно выдохнула.

Несмотря на это, её губы предательски растягивались в улыбке. Даже попытка замаскировать смех кашлем не помогла.

— Рост, вес, размер ботинок, — буркнула я в ответ. — Какой он? Молодой, пожилой? Красивый? Что любит, от чего его воротит и прочее?

Лия в ответ открыто улыбнулась, но посмотрела на меня при этом с долей ошутимого скепсиса:

— То есть ты серьёзно решила выйти за него?

— Так меня и взяли с собой в качестве его невесты! — парировала я. — И на правах будущей жены хочу узнать как можно больше про будущего супруга.

— Ну раз на правах будущей жены, — протянула девушка, даже не пытаясь перестать смеяться. — Он высокий, довольно симпатичный. В меру строг, справедлив. Силён, — добавила она, выделив это слово непродолжительной паузой. — Предпочтения? Понятия не имею. Мы с ним не настолько близки, чтобы я могла судить об этом.

— А кто близок? — уточнила, но ответить девушке не дала: — Даже не смей при мне произносить имя этой пародии на мужчину!

— Я бы на твоём месте так не кричала, — строго произнесла Лия. — Если Кайден услышит – обязательно заставит тебя пожалеть о таких словах.

— Поверь, если из нас двоих кто-то и будет сожалеть, то этим человеком будет он, — зло отчеканила я.

— Угу, — хмыкнула Лия. — Голым на площади. Я помню. Но всё же, умерь свой пыл. Это в твоих же интересах. Тебе и так многое сошло с рук.

— Мне?! — от возмущения у меня даже дыхание перехватило.

Вот только спорить с Лией и что-то доказывать я не стала. Смысл, если она так защищает Кайдена? Они тут все смотрят на него открыв рот. Фанатики в плащах...

— Тебе, Астрид, — Лия расправила плечи, смотря на меня без единого намёка на улыбку. Впрочем, вся доброжелательность из её голоса тоже ушла. — Несмотря на твою репутацию, слухи и неоспоримые факты твоих деяний – Кайден забрал тебя с собой. Спас тебя, когда ты решила бежать. Пусть нам и не совсем понятно, как человек твоего уровня мог не знать про димор, но... факт остаётся фактом. Ты действительно не знала, и я верю тебе.

— Спасибо, — хмуρο поблагодарила я Лию.

— Не за что, — ответила она, продолжая меня отчитывать. — Кайден действовал так, как поступил бы любой из нас.

— Он оставил меня без одежды на глазах...

— Я поступила бы точно так же на его месте, — девушка не дала мне договорить. — Любой из нас заподозрил бы наличие артефакта или заклятия. И лишь то, что на тебе ничего не оказалось, сохранило твою жизнь. И на будущее, — Лия предупреждающе подняла ладонь, останавливая меня от высказываний. — Больше не распускай руки. На этот раз Кайден сделал вид, что не заметил. Но ни один мужчина дважды подобного не простит.

— Хочешь сказать, что в Северных Землях только мужчины имеют право поднимать руку на женщину? — в ужасе переспросила я, рисуя себе в голове картины, где одна была хуже другой.

— Что происходит в Северных Землях, ты сама скоро увидишь, — я с ненавистью посмотрела в сторону входа в палатку, пытаясь испепелить вошедшего Кайдена взглядом. — Я принял решение тебя случайно потерять, — сказал он с откровенной издевкой. — Если ты не передумала, конечно. Или здравый смысл не взял верх в твоей прелестной, но пустой голове.

22

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное. И акцент я сделала не на первой части высказывания Кайдена.

— Как он меня сейчас назвал? — возмущённо произнесла я, смотря исключительно на Лию. — Глупой?

Заявление мужчины оскорбило меня неожиданно сильно. Верно говорят, что от искры может разжечься настоящий пожар. Кайдена сейчас щедро подкинул дров к тлеющим углям моей обиды.

— После некоторых твоих высказываний, я бы и крепче выразилась, — кажется, про женскую солидарность Лия не слышала.

Или это на нее так присутствие Кайдена повлияло? Без него девушки меня поддерживали. По-женски. Как мне казалось.

А может такого понятия в Северных Землях просто не существовало.

— Мне всё ясно, — выдохнула я, отворачиваясь от Лии.

В сторону Кайдена не смотрела принципиально. Ладонь покалывало от желания ещё раз залепить ему пощечину. Жаль, что это действие никак не улучшит характер этого грубияна. Такие как он просто неисправимы.

Было бы иначе — он заш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.